

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДЕСЯТЫЙ.

1364

ИЗВѢСТІЯ

Иванов

АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗУЧЕНІЯ

01
33

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 8—9.

Августъ—Сентябрь 1918 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.		Стран.
1) В. Шипчинскій. Переживаемый моментъ, его значенію для всей Россіи. Сѣвера и жизни Общества изученія Р. С	145.	4) В. Шипчинскій. Аннексія Западнаго Мурмана	162.
2) В. Бартечевъ. Очеркъ дѣятельности Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера съ 1908 по 1918 г.г.	149.	5) М. В. Перешневъ Сѣверный Областной Съездъ и Обь-Вѣломорская ж. дорога	177.
3) И. П. Ануфриевъ. Морскіе звѣриные и рыбные промыслы Русскаго Сѣвера въ старину .	153.	6) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера	187.
		7) Краткій обзоръ положенія сельскаго хозяйства въ Холмогорскомъ уѣздѣ Архангельской г.	191.

Ученый Комитетъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 23 поября 1918 г. ставъ журналъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи бібліотекъ подвѣдомственныхъ Главному Ученію учебныхъ заведеній.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальныя бібліотеки военно-учебныхъ заведеній (Цирк. по в. у. з. за № 34—1918 г.).

Архангельскъ.
Губернская Типографія.

1918
ИЗДАТЕЛЬСТВО
А. А. А. А.

Принимается подписка на 1918 годъ
годъ изданія НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЕСЯТЫЙ.

„ИЗВѢСТІЯ

АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ),
издаваемый Обществомъ подъ редакціей Дѣйств. Члена В. В. Бартечева.
Выходитъ одинъ разъ въ 2 мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ «ИЗВѢСТІЙ».

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условій жизни и производительности Сѣвера, въ частности сельскаго хозяйства.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производи-

тельныхъ силъ и условій жизни населенія.

Замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученія. Очерки жизни.

Узаконенія, распоряженія и постановленія, имѣющія отношеніе къ жизни Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ.

Справочный отдѣлъ. Консультація по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: Для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 8 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 10 р. въ годъ. Допускается разерочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія по особому соглашенію.

◆ Подписка на «Извѣстія А. О. И. Р. С.» принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ. ◆

библиотекъ Общества
газинахъ Бульче-

гдѣ обращаются
ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ

и корреспонденція

за 2 руб.
марки.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРА
„ИЗВѢСТІЯ“

В. А. Давыдовъ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

№ 8—9.

Августъ—Сентябрь.

Переживаемый моментъ, его значеніе для
Россіи, Сѣвера и жизни Общества
изученія Р. С.

(Титулъ произнесенная въ торжественномъ засѣданіи Об-ва 19 августа 1918 г.).

Свершилось, пала наконецъ та ненавистная власть, дальнѣйшее пребываніе которой грозило уничтоженіемъ послѣднихъ остатковъ культуры, послѣднихъ проблесковъ нашихъ жизненныхъ силъ.

Загорѣлась новая заря надъ измученной, изстрадавшейся русской землей и взошла она съ далекаго холоднаго Сѣвера, имѣя своимъ прообразомъ и символомъ наши сѣверныя зори. Да разольется же она отсюда и озаритъ своимъ ликующимъ свѣтомъ землю русскую и да придетъ за ней яркій, долгій, какъ нашъ сѣверный, день обновленія, освобожденія и объединенія свободы, равенства и братства.

И въ переживаемый трудный моментъ переворота, поддерживая и закрѣпляя наше освобожденіе, къ намъ на помощь пришли наши друзья—союзники, неся съ собою всю мощь своей многовѣковой культуры, все богатство своей великой души. Да будетъ благословенъ ихъ приходъ и да послужитъ онъ началомъ нашего прочнаго строительства на новыхъ началахъ, провозглашенныхъ Верховнымъ Управленіемъ: спасеніе Родины и Революціи!

Нашъ союзъ и ихъ громадныя жертвы освящены уже кровью, пролитой сынами Франціи на русской землѣ за русскую свободу. 13-го опустили въ могилу двѣ первыя жертвы—поручика Фео и сержанта Консей. Да будетъ же священна эта драгоцѣннѣйшая жертва. Почтимъ память павшихъ вставаніемъ.

Союзники пришли къ намъ для нашего спасенія, для освобожденія нашей Родины отъ ненавистной большевистской власти, отъ ужаснаго выношеннаго плода этой власти—Врестскаго мира. Они пришли не для порабощенія, а для возрожденія, для воссозданія новой Россіи, мощной экономически, мощной сплоченными силами своего народа. Намъ дано все для того, чтобы вновь создать свою жизнь, упрочить свою мощь и тогда въ общемъ сонмѣ народовъ мы будемъ не объектомъ, а субъектомъ, съ которымъ будутъ считаться, который можетъ сказать и получить то, что ему надо, что онъ желаетъ. Созданіе мощи физической и

возстановленіе, укрѣпленіе и развитіе нашего экономическаго благосостоянія—вотъ основныя задачи. И къ выполнению ихъ призываетъ всѣ классы въ тѣсномъ единеніи Верховное Управленіе Сѣверной Области.

Предстоитъ колоссальная работа: надо въ кратчайшее время возсоздать разрушенный государственный механизмъ, воскресить сокрушенную рационализированіемъ промышленность, найти новыя прочныя основы финансоваго обезпеченія и оборота, наладить уже давно разрушенный транспортъ, обезпечить населеніе хотя бы минимумомъ необходимаго продовольствія, наладить убитый торговый аппаратъ, создать сколько нибудь нормальныя условія народнаго образованія и воспитанія, первой основы нормальнаго культурнаго развитія народа, озаботиться обезпеченіемъ народнаго здоровья и на первыхъ же порахъ ликвидировать распространеніе эпидемическихъ заболѣваній и т. д. и т. д. Трудно даже перечислить все то, что надо сдѣлать въ ближайшее время. Однако раньше всего для самой возможности плодотворной работы необходимо возсоздать мощь народа, возсоздать боеспособную армію, которая, ведя борьбу плечо къ плечу съ нашими союзниками за нашу и общую свободу, могла вырвать власть у захватчиковъ власти и скрестить оружіе съ общимъ врагомъ—германскимъ милитаризмомъ и тѣмъ принять участіе въ титанической борьбѣ народовъ для обезпеченія лучшаго будущаго всему культурному міру. Основой будущей всеобщей арміи должна являться добровольческая, выросшая какъ результатъ отрезвившагося народнаго сознанія, какъ высшая очистительная жертва на алтарь отечества, приносимая добровольно по внутреннему сознанію своего перваго гражданскаго долга, какъ высшее проявленіе истинной сознательности всей важности переживаемаго момента. И мы всѣ должны всемірно способствовать скорѣйшему созданію такой арміи, отдать своихъ сыновей, братьевъ и мужей для служенія великой идеѣ, испускающая единый мощный кличъ: „Всѣ, способные носить оружіе—въ добровольческую новую армію!“ Да здравствуетъ нарождающаяся мощь обновленной Россіи, ея надежда и защита—молодая добровольческая армія!

Но ни одна реформа, ни одинъ шагъ на пути новой жизни не возможенъ безъ расходовъ, необходимо сейчасъ же немедленно обезпечить денежное обращеніе, дать матеріальныя средства въ руки Верховному Управленію. Сгинувшая большевистская рать расхитила все народное достояніе и оставила насъ обобранными. Надо напрячь всѣ силы и однимъ единодушнымъ порывомъ оказаться и здѣсь на высотѣ пониманія своихъ гражданскихъ обязанностей. Верховное Управленіе выпустило краткосрочный заемъ „Довѣрія“, предлагая населенію внести подъ вѣрное обезпеченіе на короткое время (1/2 года) свои сбереженія, свои свободныя средства. Нужна лишь ничтожная жертва и она должна быть принесена. Наряду съ кличемъ: „Всѣ способные носить оружіе—въ добровольческую армію!“ долженъ раздаваться и другой кличъ: „Всѣ, имѣющіе какіе нибудь свободныя остатки, должны подписать ихъ немедленно на заемъ „Довѣрія“.

Вотъ ближайшія задачи, стоящія передъ лицомъ всей Россіи и въ ближайшую очередь передъ лицомъ Русскаго Сѣвера, волею судьбы сдѣлавшагося инициаторомъ обновленія великой, единой Россіи. На Сѣверъ выпала почетная роль и онъ долженъ выполнить свою почетную миссію—собирателя земли русской, вдохновителя молодой Россіи на новые подвиги, на истинную, живую, культурную работу.

Но передъ Русскимъ Сѣверомъ стоятъ и его собственные, присущія ему только задачи, требующія скорѣйшаго разрѣшенія. Угрюмый, забытый до сихъ поръ, заброшенный край таитъ въ себѣ неисчислимые природныя богатства, неизмѣримыя природныя силы, которыя ждутъ только прилива энергіи для ихъ широкаго использованія.

И въ этомъ отношеніи Русскій Сѣверъ уже съ начала войны началъ привлекать общее вниманіе. Его обширѣйшіе лѣсные запасы, его рыбныя и звѣринныя богатства, его нѣдра съ полезными ископаемыми—железомъ, серебряно-свинцовой рудой, нефтью, известняками, бруснянымъ камнемъ, его необозримыя луговые пространства, созданныя Богомъ для развитія скотоводства и молочнаго хозяйства, его торфяныя залежи, колоссальныя запасы живой силы падающей воды—такъ называемый „бѣлый уголь“,—все подлежитъ широкому использованию. Нужна лишь широкая предпринимчивость, капиталъ да энергія и русскій расчетный балансъ получить столь существенное подкрѣпленіе, что многомиллиардный даже долгъ можетъ быть покрытъ безъ особаго напряженія остальныхъ отраслей народной жизни.

Но для выявленія богатствъ Сѣвера, какъ выяснилось уже давно и въ работахъ нашего Общества, нуженъ рядъ предварительныхъ мѣропріятій. Нужно оборудованіе желѣзныхъ дорогъ и другихъ способовъ сношеній, нужны широкая развѣдка, необходимо широко изученіе края, необходима плановѣрная колонизація его и т. п. Нужна и лучшая обстановка береговъ, и оборудованіе гаваней, и охрана промысловъ. Здѣсь же вырисовывается мысль о необходимости имѣть хотя бы въ Архангельскѣ, этомъ естественномъ центрѣ жизни края, оборудованный судостроительный и судоремонтный заводъ. Умѣстно упомянуть здѣсь и объ идеѣ вольной гавани, какъ основѣ для развитія экономическаго преуспѣванія края.

Вотъ сколь широкіе запросы лежатъ передъ самымъ Русскимъ Сѣверомъ. Онъ долженъ сдѣлаться центромъ вниманія нашей экономической политики и при разумномъ его использованіи онъ, несомнѣнно, явится мощнымъ источникомъ для развитія народной хозяйственной жизни на новыхъ основахъ.

Теперь обратюсь я къ роли нашего Общества изученія Русскаго Сѣвера въ связи съ переживаемымъ моментомъ.

На Сѣверъ, а въ частности на Архангельскъ, выпала, какъ я сказалъ, почетная задача быть инициаторомъ въ созданіи и сплоченіи новой великой, единой Россіи. На него выпала въ первую очередь задача созданія новаго административнаго центрально-областнаго аппарата, а равно и вся организационная, творческая работа государственнаго строительства на новыхъ рациональныхъ основаніяхъ. И эту роль онъ по-сильно выполняетъ, отдавая свои лучшія силы. Силы эти по преимуществу—наши сочлены, такъ какъ Общество изученія и являлось всегда коллективомъ, объединяющимъ все культурныя силы края и города. Но и какъ передъ коллективомъ передъ Обществомъ стоятъ неотложныя задачи. За десятилѣтній періодъ существованія у Общества накопился матеріалъ и опытъ, глубокія знанія края, его богатствъ, его нуждъ, его природы, его особенностей. Все эти свѣдѣнія являются сейчасъ весьма цѣнными, нужными для разрѣшенія стоящихъ на очереди задачъ. Мы должны быть готовыми не только по первому зову откликнуться и отдать все для служенія общему дѣлу, но должны и сами активно работать, заняться творческой работой, проявляя свою иници-

тиву и тѣмъ облегчая работу и Верховнаго Управленія и нашего молодого, неопытнаго еще въ работѣ земства и неналадившагося городского самоуправления.

Только что пережитый нами мрачный періодъ совдеповластиа, совнаркоманіи и т. п. экспериментовъ надъ нашей родиной и нашимъ Краемъ ознаменовался небывалымъ гоненіемъ на русскую интеллигенцію, которая, такъ сказать, на наглядныхъ примѣрахъ училась понимать ошибки прошлаго, искупая ихъ своими страданіями, и въ тяжелой борьбѣ должна была невольно заняться пересмотромъ своего міросозерцанія, оцѣнки своей роли въ общемъ строительствѣ жизни. Русская интеллигенція не могла не увидѣть, какъ далека она была отъ глубинъ жизни народа, какъ мало знала она этотъ народъ и какая отвѣтственная задача стоитъ у нея передъ этимъ народомъ. Она не могла не увидѣть, что та мрачная глубокая яма, которая была такъ коварно вырыта руками старой русской бюрократіи между народомъ и интеллигенціей должна быть въ кратчайшее время засыпана, что русской интеллигенціи, только по пути съ народомъ, что она должна отдать всѣ свои силы для того, чтобы поднять культуру этого народа и сдѣлать его достойнымъ своей интеллигенціи, достойнымъ того, чтобы приобщиться къ общей міровой культурѣ, не быть болѣе тѣмъ дикаремъ, которымъ онъ былъ до сихъ поръ. И вотъ теперь, когда во главѣ движенія, во главѣ вновь слагающагося государственнаго механизма стала сама интеллигенція, она должна твердо помнить полученные уроки, помнить свою роль и помнить о той громадной отвѣтственности, которую она принимаетъ передъ народомъ.

Лозунгомъ поваго строительства жизни выдвинуто спасеніе Родины и Революціи. Да, именно спасеніе, спасеніе Родины, какъ погибающаго, какъ изнемогшаго уже въ борьбѣ и спасеніе гибнущей съ нею вмѣстѣ Революціи, ея завоеваній, ея лучшихъ достояній, элементарныхъ основъ человѣческаго существованія гражданскихъ свободъ: свободы личности, совѣсти, свободы слова и печати, свободы собраній и т. п., всего того, за что такъ боролась именно русская интеллигенція, что она купила для народа цѣною многихъ и многихъ жертвъ, приносимыхъ еще и теперь. Да! это вѣчные лозунги, съ которыми шла и идетъ русская интеллигенція. Этими лозунгами проникнуть и конгломерать мѣстной интеллигенціи—Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Въ сознаніи всей важности, всей отвѣтственности грядущаго строительства обновленной родины, Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера будетъ продолжать свою работу, вкладывая въ нее новую энергію и новыя силы для скорѣйшаго воплощенія въ жизнь своихъ и общихъ великихъ лозунговъ: всѣ силы для спасенія Родины и Революціи!

Привѣтствуемъ же первыхъ носителей этихъ лозунговъ—Верховное Управленіе Сѣверной Области и въ сознаніи всей лежащей на насъ передъ Родиной, Краемъ и Революціей отвѣтственности скажемъ единодушно: мы съ вами въ вашей трудной работѣ, всѣ наши силы въ полномъ нашемъ распоряженіи.

Скажемъ и сердечное русское „спасибо“ нашимъ вѣрнымъ союзникамъ, явившимся къ намъ помочь намъ въ нашемъ обновленіи, вставшимъ мощнымъ щитомъ передъ нами, чтобы мы могли въ спокойной работѣ выполнить великіе лозунги. Всѣ наши силы и въ ихъ распоряженіи для упроченія лучшаго будущаго всего культурнаго міра.

Предсѣдатель А. О. И. Р. С. В. Шипчинскій.

Очеркъ дѣятельности Архангельскаго О-ва изучения Русскаго Сѣвера съ 1908 по 1918 г.г.

(Докладъ на общемъ собраніи 19 августа 1918 г.).

Архангельское О-во из. Р. Сѣвера открыто 14 декабря 1908 года и так. обр. существуетъ уже 10 лѣтъ. Въ настоящее время оно насчитываетъ 399 членовъ, изъ которыхъ большинство (243) проживаетъ въ г. Архангельскѣ. Отдаленная отъ культурныхъ центровъ провинція наложила свою печать на составъ и общій характеръ дѣятельности Общества: собственно ученыхъ специалистовъ, за отсутствіемъ въ краѣ высшихъ учебныхъ заведеній, въ Обществѣ довольно мало. Кромѣ интеллигенціи и лицъ съ высшимъ образованіемъ принимаетъ участіе и обывательская среда. Особенно много даетъ дѣятельныхъ членовъ мѣстное чиновничество, затѣмъ мѣстные торгово-промышленные круги, далѣе моряки торговаго флота. Есть лица, получившія только низшее образованіе, есть мѣстные поморы-крестьяне, къ привлеченію которыхъ О-во всегда прилагало особенное стараніе, стремясь демократизировать свой составъ въ видахъ возможно широкаго культурнаго воздѣйствія на мѣстное населеніе, Незначительность членскаго взноса (сперва 3 р., а нынче 6 р. въ годъ) и свободный и легкій доступъ облегчили эту задачу но, къ сожалѣнію, глубокія народныя массы до сихъ поръ давали очень мало своихъ представителей.

Обывательскій характеръ состава отразился и на характерѣ дѣятельности О-ва: большая часть работы посвящалась не столько разработкѣ специально-научныхъ, теоретическихъ вопросовъ, сколько вопросамъ практическихъ, хозяйственно-экономическихъ. Трактовались главн. обр. мѣстные промыслы: рыбные, лѣсные, вопросы навигаціи какъ морской, такъ и рѣчной и проч.

Приводимъ таблицу, изъ которой видно число и распредѣленіе докладовъ, прочитанныхъ на общихъ собраніяхъ за 9 лѣтъ:

ГОДА.	О морскихъ звѣ- рин. и рыбн. промысл.	Лѣсное дѣло, смолокурение.	Сельское хоз. и колонизація.	Водныя сообщен и портофронт.	Железнодорож. вопросъ.	Земство.	Археологія, исто- рія, этнографія, біографія.	Экспедиціи и описанія.	Метеорологія, кан- матъ, морск. ледъ вскрытіе Двины.	Минеральныя богатства.	Разныя	Итого.
	Чис	до до	клад	овъ	на о	бщ	ихъ	собр	анія	хъ.		
1909	3	—	—	—	1	—	—	2	3	1	—	10
1910	—	2	—	—	—	—	3	1	—	—	—	6
1911	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3
1912	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	3
1913	1	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	4
1914	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
1915	—	—	—	1	1	1	—	2	—	—	—	5
1916	—	1	1	—	—	—	2	1	3	2	—	10
1917	5	2	—	1	1	—	2	—	3	1	4	19
	11	5	1	3	3	3	9	9	9	4	4	61

Послѣ докладовъ слѣдовалъ оживленный обмѣнъ мнѣніями и, по выясненіи вопроса, составлялась резолюція. Первоначально резолюціи выносились тутъ-же, но за послѣднія 3 года былъ принятъ такой порядокъ: собраніе поручало правленію или особой комиссіи составленіе проекта резолюціи, который принимался лишь на слѣдующемъ общемъ собраніи.

При крайнихъ стѣсненіяхъ свободы слова и собраній, въ силу чего при старомъ режимѣ вообще трудно было устраивать собранія съ преніями, О-во явилось въ отношеніи почти единственной отдушину въ городѣ.

На собраніяхъ слово предоставлялось даже и не членамъ Общества.

Отсутствіе въ губерніи земства привело къ тому, что нѣкоторую часть земскихъ функцій О-во приняло на себя. О-во разрабатывало, освѣщало и возбуждало разнаго рода вопросы мѣстной жизни, составляло докладныя записки, отправляло ходатайства въ Министерства относительно желательныхъ мѣропріятій. Большею частью въ основу этихъ ходатайствъ полагались резолюціи общихъ собраній, иногда посылались одиѣ резолюціи. Особенно много труда было положено по вопросу о проектѣ Обь-Вѣломорской жел. дор. и о мѣрахъ къ устройству Мурманскаго побережья.

Сознавая всю необходимость земскихъ учреждений, О-во посвятило разработкѣ вопроса о введеніи земства въ губерніи рядъ засѣданій, начиная съ 1912 г., когда былъ заслушанъ докладъ члена Государственной Думы Н. В. Мефодѣва о проектѣ земскаго положенія примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ. Была организована особая земская комиссія. Сразу послѣ революціи эта комиссія выработала нѣсколько конкретныхъ мѣропріятій по примѣненію общаго земскаго положенія въ губерніи и представляла ихъ на одобреніе центральной власти, гдѣ онѣ и были приняты.

Дѣятельность Общества, помимо Правленія и общихъ собраній выражалась въ многочисленныхъ комиссіяхъ:

1. Путьская, занимающаяся гл. обр. разработкой вопросовъ, связанныхъ съ проектомъ Обь-Вѣломорской ж. д.
 2. Земская.
 3. Пѣсенная, выработавшая и отпечатывавшая программу собранія народныхъ пѣсенъ.
 4. Сидоровская—по увѣковѣченію памяти М. К. Сидорова. Въ настоящее время печатается трудъ А. А. Жилинскаго на средства этой комиссіи.
 5. По изданію открытокъ; выпустили нѣсколько серій фотографій.
 6. По родиновѣдѣнію—устроила нѣсколько лекцій.
 7. Музейная.
 8. По отысканію слѣдовъ экспедиціи Русанова и Брусилова.
- О-во издаетъ свой журналъ „Извѣстія А. О. И. Р. Общ.“, посвященный пуждамъ сѣвера. Журналъ издавался сначала въ 1000 экз. и выходилъ два раза въ мѣсяцъ. Впослѣдствіи за недостаткомъ средствъ пришлось сократить выпускъ журнала до одного раза въ 2 мѣсяца и выпустить его въ 600 экз.

О-во имѣетъ свой музей. Онъ не великъ, но имѣетъ нѣкоторыя довольно цѣнныя вещи (предметы домашнего обихода и культы самоѣдовъ и лопарей, вышивки, фотографіи и проч.). За отсутствіемъ помѣщенія музей не можетъ быть открытъ для публики.

Библіотека О-ва состоитъ изъ около 6000 названій:

Книги большей частью по вопросамъ Сѣвера, на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Большее собраніе географическихъ картъ. Библиотека очень страдаетъ отъ тѣсноты помѣщеній.

Отдѣлы О-ва, возникавшіе въ уздахъ, въ настоящее время частью закрыты, частью бездѣйствуютъ.

Довольно видную сторону дѣятельности О-ва составляетъ выдача разнаго рода справокъ и указаній. Эти справки давались частью письменно въ отвѣтъ на запросы ученыхъ, общественныхъ и правительственныхъ учреждений, частью въ словесной формѣ посѣтителемъ и пріѣзжимъ. Лѣтомъ, во время навигаціи часто пріѣзжали командированные разнаго рода учрежденіями лица и путешественники. Посѣтивъ канцелярію О-ва, они находили книги для занятій и справокъ, получали необходимыя указанія и свѣдѣнія, знакомились съ нужными и интересными для нихъ дѣятелями. Часто, по возвращеніи изъ своихъ дальнѣйшихъ экскурсій путешественники читали доклады на общихъ собраніяхъ, или помѣщали статьи и отчеты въ журналѣ О-ва.

Въ 1914 г. О-во устроило анкету по Архангельской губ. для выясненія вліянія войны на экономическую и духовную жизнь населенія. На 2000 разосланныхъ вопросныхъ листовъ получилось около 200 отвѣтовъ. Данные анкеты уже вполне разработаны, но не могутъ печататься за недостаткомъ средствъ.

О-во ставитъ своей задачей организацію *экспедицій*. Но недостатокъ средствъ препятствовалъ осуществленію этой задачи. Приходилось ограничиваться только незначительной денежной помощью какъ напр.: учителю Бубновскому для его поѣздокъ по Кемской Карелии.

Изъ области научныхъ изслѣдованій отмѣтимъ слѣдующее:

Лѣтомъ 1911-го года Правленіемъ было предпринято небольшое практическое мѣропріятіе по изученію морскихъ теченій въ сѣверныхъ водахъ. На отправлявшемся съ Новоземельской экспедиціей пароходѣ „Ольга“ и на отправлявшемся затѣмъ съ экспедиціей по отысканію мѣстъ для радіотелеграфныхъ станцій пароходѣ „Пахтусовъ“ было отправлено больше пятисотъ бутылокъ съ вложенными въ нихъ записками на трехъ языкахъ (русскомъ, норвежскомъ и англійскомъ), въ которыхъ отъ имени Общества къ намѣстимъ записки была обращена просьба объ отсылкѣ записокъ Обществу съ указаніемъ мѣста и времени ихъ нахождения и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ. Въ Правленіи получено лишь незначительное количество записокъ, найденныхъ частью въ районѣ Бѣлаго моря, частью около Канина носа и частью у береговъ Сѣверной Норвегіи.

Въ 1918 г. О-во объявило *конкурсъ* для составленія сочиненія по вопросамъ сѣвера. Сумму для преміи въ 500 руб. пожертвовалъ членъ О-ва И. И. Данишевскій.

О-во устроило 2 выставки Русскаго Сѣвера. Одну въ 1910, другую въ 1917 г. Обѣ выставки имѣли большой успѣхъ и привлекли многочисленныхъ посѣтителей изъ самыхъ разнообразныхъ круговъ населенія.

Кромѣ того О-во принимало въ 1913 году участіе въ двухъ кустарныхъ выставкахъ: во второй Всероссийской Кустарной Выставкѣ въ Петербургѣ и организованной Отдѣломъ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики русской Кустарной Выставки въ Берлинѣ. При содѣйствіи мѣстнаго фотографическаго общества было предпринято изданіе ряда серій открытокъ, характерныхъ для сѣвера. Къ сожалѣнію, современныя тяжелыя условія отразились и на фотографическихъ ма-

теріалахъ, что мѣшаютъ развернуть это дѣло съ надлежащей полнотой.

О-во постановило увѣковѣчить память славнаго піонера Сѣвернаго Края Михаила Константиновича Сидорова.

Образованная съ этой цѣлью коммиссія подъ предсѣдательствомъ Х. Н. Манакова собрала достаточныя денежныя средства, а членъ О-ва А. А. Жилинскій составилъ книгу о Сидоровѣ, которая въ настоящее время уже вышла изъ печати. Однимъ изъ самыхъ недавнихъ фактовъ дѣятельности О-ва было образованіе особаго Бюро по охранѣ цѣлости и защитѣ жизненныхъ интересовъ Сѣвера. При этомъ Бюро образована коммиссія для содѣйствія просвѣщенію Кемской Карелии. Бюро образовалось въ виду проекта объ отторженіи Западнаго Мурмана. Для выясненія всѣмъ, кому вѣдать надлежитъ, значеніе этого факта Бюро выпустило два воззванія къ населенію Сѣвера, послало своего делегата въ Москву, устроило нѣсколько собраній изъ представителей общественныхъ организацій. Члены Бюро выступали съ докладами на сѣздѣ кооперативовъ, на собраніяхъ квартальныхъ комитетовъ г. Архангельска и т. д.

Бюро собрало соответствующій матеріалъ и успѣло часть его обработать и издать его въ №№ 3—4 и 5—6—7 своего журнала.

Итакъ, за время своего десятигодичнаго существованія О-во являлось мѣстомъ, гдѣ собирались, знакомились, совмѣстно работали всѣ тѣ, кто, живя на Сѣверѣ, сознавали свою обязанность содѣйствовать его изученію и культурному развитію. Доступъ былъ свободенъ и степень продуктивности работы обуславливалась исключительно общественнымъ интересомъ въ зависимости отъ даннаго культурнаго уровня мѣстнаго общества.

О-во было внѣпартійно и, ставя себѣ общія научно-практическія задачи, было чуждо классовыхъ или групповыхъ домогательствъ. Всякое мнѣніе могло быть допущено къ свободному обсужденію.

Вопросы Сѣвера обсуждались не только съ узко-мѣстной точки зрѣнія, но часто и съ обще-государственной.

Если въ средѣ О-ва преобладала интеллигенція и мало участвовали глубокія народныя массы, то это объясняется только тѣмъ, что эти массы по своей темнотѣ нуждаются больше въ школѣ грамотности, чѣмъ въ научномъ обществѣ.

Члены О-ва, какъ и вообще вся интеллигенція, до сихъ поръ находились въ Россіи въ очень неблагоприятныхъ условіяхъ и не могли проявить всѣхъ своихъ силъ. Такъ было при старомъ царскомъ режимѣ, такъ было и при господствѣ большевиковъ. Новое народное правительство должно дать полную свободу дѣятельности интеллигенціи—этого мозга страны.

Но тоже самое должна помнить и та народная масса: крестьяне и рабочіе, которые составляютъ соціальныя базисъ демократической власти. Не должно быть мѣста никакимъ стѣсненіямъ и преслѣдованіямъ интеллигентныхъ силъ, хотя бы иногда правдивое и откровенное слово интеллигенціи и было непріятно или обидно для народа.

Дайте интеллигенціи говорить народу правду и только правду, нисколько не заботясь о томъ, чтобы эта правда была непремѣнно пріятна народу, льстила ему. Иначе это будетъ демагогія, а не честное служеніе своему народу.

Морскіе звѣриныя и рыбныя промыслы Русскаго Сѣвера въ старину.

(Окончаніе. См. № 5—6—7 А. О. И. Р. С. за т. г.).

Организація тюленеваго промысла.

О современной организаціи я скажу ниже; я сначала постараюсь объяснить старинную организацію этого промысла въ Бѣломъ морѣ, какой она была во времена Новгородцевъ. Объ этомъ имѣются отрывочныя даже письменныя указанія, но я кромѣ того слышалъ отъ стариковъ поморовъ рассказы, какъ преданія, переходящія отъ поколѣнія къ поколѣнію; послѣднія рисуютъ тюленевыя промыслы таковыми.

Ко времени появленія льдовъ въ Бѣломъ морѣ на берегахъ начинали собираться и промышленники; кромѣ жителей ближайшихъ селеній, сѣзжались изъ отдаленныхъ мѣстъ и городовъ Россіи люди разныхъ сословій и состояній. Пріѣзжали не только изъ г. Холмогоръ, В.-Устюга, Вологды, но и изъ Новгорода; на берегахъ моря, пунктахъ отправки на промыселъ, имѣлись спеціальныя промысловыя избы, имѣлись также и лодки, такъ называемыя ледянки, особаго типа, для 3—5—7 человекъ каждая (типъ этой лодки сохранился до настоящаго времени въ Мезенскомъ уѣздѣ). Малоимущіе небогатыя люди поступали въ покрусенники, имѣющіе достатокъ вступали какъ члены артели цѣлой одной лодки своимъ наемъ „ужной“, а болѣе богатыя сами снаряжали лодки, — кто одну, кто двѣ, пять и болѣе и организовали паевое артельное промысловое предпріятіе. Такимъ образомъ въ одномъ такомъ пунктѣ собиралось по 100—200 лодокъ, 3—5—7 человекъ въ каждой; лодки были разныхъ величинъ.

Паявое или артельное участіе въ промыслахъ, какъ выше упомянуто, было доступно каждому, даже самому бѣдному человеку, прішедшему издалека съ одной котомкой, такъ какъ онъ могъ поступить членомъ артели изъ пая и здѣсь получить все необходимое отъ платья, орудій лова, лодки, включительно до продуктовъ питанія.

Къ промышленнику, имѣвшему, положимъ, одну лодку съ промысловыми принадлежностями, являлись товарищи, которые предлагали плату въ видѣ особаго пая за лодку, свое платье и для себя провизію; были и таковыя, въ ту же лодку нанимали себѣ казака, т. е. покрусенника, тоже изъ пая, но уже меньшаго, котораго снабжали на его часть провизіей и платьемъ. Такимъ образомъ, организовалась артель одной лодки.

Къ примѣру: артель одной лодки, состоящая изъ 5 человекъ, состояла изъ хозяина лодки и 4 участниковъ или товарищей.

Хозяинъ лодки могъ не участвовать въ промыслѣ, тогда за свою лодку, отданную для промысла, подѣлялъ или въ аренду онъ получалъ пай изъ промысла; значить, пай дѣлился слѣдующимъ образомъ при хозяинѣ лодки какъ участникѣ промысла:

1. хозяинъ лодки—которому полагался	1 пай.
2. кормщикъ, онъ же имѣлъ 2 покрусенника	3 пая.
3. ужельщикъ, т. е. взявшій пай въ лодку и снабдившій лишь себя лично провизіей и платьемъ
а также орудіями промысла	1 пай.
4. такой же ужельщикъ	1 пай.

всего паевъ 6

изъ 6 паевъ, т. е. промыселъ дѣлился на шесть частей, которыя распределялись слѣдующимъ образомъ:

1. хозяину лодки 1 часть.
2. кормщику 1 "
3. двое ужельщиковъ 2 части
4. двое покрученниковъ 2 части, но съ покрученниковъ, на-

нявшій ихъ кормщикъ, бралъ по $\frac{1}{2}$ пая, за пищу и одежду; такимъ образомъ покрученники получали только по $\frac{1}{2}$ пая.

Вся власть надъ лодкой принадлежала кормщику, который обыкновенно выбирался изъ опытныхъ бывалыхъ на промыслѣ людей.

Но каждая лодка слишкомъ мелкое предпріятіе; а такъ какъ такихъ лодокъ собиралось въ одномъ пунктѣ до 200, то лодки соединялись въ болѣе крупныя единицы, артели, ромши, которыя, имѣя общій котель, одинаковое количество провизіи (по счету и вѣсу и качествамъ), кромѣ кормщиковъ имѣли главнаго начальника, называемаго юровщикомъ, таковой выбирался изъ числа самыхъ опытныхъ кормщиковъ и выбранный обладалъ властью надъ всей ромшей, состоящей изъ 5, иногда 10 лодокъ. Эта артель была обязана имѣть общій столъ и взаимно помогать другъ другу и промышленяты совмѣстно и добычу дѣлить поровну; но этого оказывалось недостаточно для успѣшнаго веденія промысла; такъ какъ каждый десятокъ лодокъ былъ самостоятеленъ, то могъ быть не только бесполезенъ, но вреденъ другимъ десяткамъ или ромшамъ своей несогласованностью, то всѣ ромши или артели еще были подчинены высшему главному юровщику, который выбирался изъ числа самыхъ популярнѣхъ и самыхъ опытныхъ юровщиковъ, командующихъ ромшами; такой юровщикъ назывался атаманомъ; онъ давалъ общія главныя указанія, чинилъ судъ и расправу, собиралъ совѣтъ юровщиковъ и такъ далѣе. Сохранились преданія, что во время промысловъ въ свободное время наши пращѣды были не чужды игръ и развлеченій; кулачные бои, одиночныя и группами «сѣпка на сѣпкѣ», а также игра въ кости были любимыми развлеченіями и проведеніемъ времени; случалось паче добытаго промысла проигрывались въ кости. Специалисты играть въ кости, кулачные бойцы прѣзжали даже изъ Новгорода, но что касается пьянства и воровства, то такое преслѣдовалось очень строго и безпощадно. Плеті, батоги, исключеніе изъ артели и изгнаніе изъ района промысловъ были заурядными мѣрами борьбы, а такимъ зломъ особенно преслѣдовалось и считалось позоромъ воровство. Взятшаго только даже ломоть хлѣба выставляли на позоръ, давая метлу, заставляли мети снѣгъ на улицѣ передъ промысловыми избами, чѣмъ ставили въ извѣстность все населеніе района, т. е. показывали личность провинившагося. Такими мѣрами очевидно была достигнута та честность отношеній на всѣхъ промыслахъ сѣвера, что таковая сохранилась даже до настоящаго времени. Еще во время моего юношества въ бытность мою, по селеніямъ Бѣлаго моря не знали въ домахъ ни замковъ ни запоровъ. Церкви, часовни также не запирались и были открыты всякому. Деньги за свѣчи лежали открыто на стойкѣ и никто ихъ не бралъ. Промысловыя избы стояли по днямъ, а иногда недѣлями безъ замковъ, запоровъ съ припасами, посудой, всегда готовыя принять нуждающагося въ почлегѣ и нищѣ. По нуждѣ это не возбранялось; прохожій или проѣзжій приходилъ въ деревенскій домъ или промысловую избу, если не было хозяевъ, хозяйничалъ самъ, топилъ печь, варилъ пищу, располагался спать, а отдохнувши, удовлетворивъ голодъ, уходилъ далѣе. Если же

лать оставлялъ въ уплату деньги, но чаще этого не дѣлалось, а это была простая обязанность хлѣбосолюства и гостепрѣимства.

Теперь, конечно, ничего этого нѣтъ и въ поминѣ.

Переходя къ современному состоянію и организаціи морскихъ звѣриныхъ промысловъ, которыхъ я коснусь лишь вкратцѣ, такъ какъ дѣль моя была приподнять завѣсу того отдаленнаго прошлаго, когда промыслы стояли на такой высотѣ, что въ настоящее время мы едва ли можемъ мечтать объ ихъ возрожденіи вслѣдствіе заброшенности сѣвера, съ одной стороны, и появленія другихъ отраслей промышленности и заработка населенія, съ другой, въ связи съ развитіемъ лѣсной промышленности и торговли съ иностранными государствами, опять же въ связи съ развитіемъ техники какъ морскихъ, такъ и сухопутныхъ путей сообщенія.

Подъ вліяніемъ техники, усовершенствованія машинъ, оружія другихъ орудій убоя звѣрей и вообще промысла; на увеличеніе количества массъ, стада морскихъ животныхъ: моржей, бѣлухъ тюленей нечего разсчитывать, а нужно позаботиться беречь ихъ отъ полнаго истребленія. Такое полное истребленіе грозитъ моржамъ.

Тѣ стада, которыя еще видѣли наши отцы въ серединѣ прошлаго столѣтія, теперь истреблены и разогнаны и мы ищемъ ихъ на Новой Землѣ и далѣе на сѣверѣ, но находимъ рѣдко десятки, а только единицы. Въ недалекомъ будущемъ, если не будутъ приняты мѣры къ сбереженію ихъ—они исчезнутъ, какъ исчезли мамонты на сѣверѣ Сибири и его островахъ. Къ тому же состоянію клонятся и тюлени, бѣлухи, хотя этихъ морскихъ животныхъ еще есть большія количества. Но хищническое ихъ истребленіе продолжается. Для характеристики я хочу здѣсь привести примѣръ способа промысла тюленя.

Граница, кромка Бѣломорскихъ льдовъ, на линіи Святой и Канинъ носъ; около кромки этихъ льдовъ крейсируютъ промысловыя суда русскія и норвежскія. Мачты и паруса, кое-гдѣ дымятся среди нихъ и пароходныя трубы; на марсахъ въ особо устроенныхъ бочкахъ сидятъ дежурные наблюдатели со зрительными трубами и биноклями, всѣ смотрятъ на ледъ, смотримъ и мы. Съ марса можно сосчитать вблизи насъ около 20 судовъ, а далѣе еще чуть виднѣются на горизонтѣ мачты, также промысловыхъ судовъ. Но вотъ нашъ дежурный съ марса сообщаетъ, что разглядѣлъ среди льда вылѣзаютъ на ледъ тюлени. Ихъ вылѣзло и улеглось на ледъ около 100; вылѣзаютъ еще и еще. Ну, нельзя звать. Нужно отправлять промысловыя бота стрѣлять. Спускаемъ 4 бота по 5 человекъ въ каждомъ. Смотримъ на другія суда—дѣлаютъ то же самое. Поѣхали наши бота, ѣдутъ и съ другихъ судовъ. Все къ одной кучкѣ въ 200 штукъ вылѣзшихъ тюленей.

Всѣхъ промысловыхъ ботовъ направилось около 25 штукъ; гребутъ, все обгоняя другъ друга; подѣзжаютъ, слышимъ выстрѣлы, много выстрѣловъ, вперегонку, наскоро, безъ предосторожностей, безъ толку стрѣляютъ въ кучи всполошившихся и бросающихся обратно въ воду тюленей. Исколько, около десятка тюленей остались лежать неподвижно на льду мертвыми, а остальные ушли, бѣжали; въ результатъ наши 4 бота добыли 3 тюленей. Такимъ образомъ идетъ постоянная слѣжка за тюленями. Погоня, непрерывный убой, стрѣльба съ утра до вечера каждый день въ продолженіи 2—2½ мѣсяцевъ, т. е. отъ начала марта до начала половины мая, на всемъ стомильномъ пространствѣ, кромки льда при входѣ въ Бѣлое море, не меньше сотни судовъ, и въ

продолженіе не одного, а многихъ лѣтъ, не столько истребили, сколько разогнали стада оленей, что число стадъ, приходящихъ къ Бѣлому морю, уменьшилось въ 10 разъ, а при такомъ положеніи и добыча отъ промысловъ сократилась также въ 5—10 разъ въ сравненіи съ прошлыми годами, когда промышленники русскіе при стройности, согласованности своей организаціи, убивая скромно и осторожно, по своимъ средствамъ и силамъ такое количество тюленей, какое могли унести, но не распугивая, не сгоняя и не истребляя хищнически, очевидно, своимъ промысломъ не могли истощить стада тюленей.

Въ настоящее время тюленья промыслы около льдовъ производятся главнымъ образомъ норвежцами, русскихъ же тюленебоевъ выходитъ 5—6 судовъ (болѣе 20—25 судовъ въ лучшіе прошлые годы ихъ не выходило). Норвежскихъ же судовъ приходитъ къ Бѣломорскимъ льдамъ отъ 70—100. Въ 1911 году мною было сосчитано на пространствѣ кромки льда отъ Святого Носа до Канина—70 судовъ парусныхъ, мотерныхъ и паровыхъ.

Что касается тюленеваго промысла у береговъ Бѣлаго моря, то въ настоящее время онъ очень упалъ и хотя и производится, то въ незначительномъ количествѣ по сравненію того времени, какъ 30—40 лѣтъ назадъ. Одинъ лишь сѣтевой промыселъ тюленей на Мурманскомъ берегу получилъ нѣкоторое развитіе и увеличеніе, но также далекъ отъ давняго прошлаго, и дальнѣйшаго развитія его нельзя ожидать, ввиду упомянутаго выше хищническаго истребленія и распугиванія норвежцами съ полежекъ при входѣ въ Бѣлое море, откуда онъ, оставляя льды, посѣщаетъ Мурманъ.

Кончая свое, далеко неполное бѣглое сообщеніе о морскихъ звѣриныхъ промыслахъ на нашемъ Русскомъ Сѣверѣ, промыслы давно минувшаго времени, расцвѣта, когда Архангельская губ., а въ то время Русскій Сѣверъ, очевидно, почти все населеніе не только приморское, но и уѣздовъ: Шенкурскаго, Пинежскаго и Холмогорскаго имѣли заработка и ресурсы прожитанія исключительно отъ морскихъ промысловъ.

Этотъ морской обликъ Русскаго Сѣвера въ настоящее время измѣнился; наши русскіе морскіе промыслы не только звѣриные, но и рыбные, дошли до такой степени упадка, что ниже этого уровня его паденіе едва ли возможно.

О паденіи звѣринаго промысла я уже упоминалъ. Грумантъ (Шпицбергенъ) для нашихъ промысловъ и вліянія потерянъ навсегда. Новая Земля, еще оставаясь подъ управленіемъ и вліяніемъ русскихъ властей въ промысловомъ отношеніи почти потеряна, также и моржевый районъ Карскаго моря, кромѣ того, устье или, точнѣе выражаясь, входъ въ горло Бѣлаго моря, болѣе чѣмъ наполовину ушелъ изъ нашей власти и вліянія. Во всѣхъ этихъ русскіяхъ въ старину районахъ господствуютъ иностранцы; мы же, русскіе, при нашей бѣдности капиталами, разрозненности, при отсутствіи поддержки отъ своего правительства, пладомѣрности реформъ и другихъ культурныхъ современныхъ мѣропріятій не въ силахъ ни бороться, ни конкурировать съ иностранцами.

Такая же картина развала, безсистемности, беззащитности царитъ и по отношенію рыбныхъ промысловъ какъ на Мурманскомъ берегу такъ и Канинскихъ, Колгуевскихъ рыбныхъ банкахъ.

Наши русскія власти, да и нѣкоторые общественные дѣятели очень часто въ настоящее время бросаютъ упрекъ по адресу поморовъ, обвиняя ихъ въ некультурности и т. п. недостаткахъ; однако забываютъ

что тотъ же поморъ когда то былъ учителемъ тѣхъ восхваляемыхъ иностранцевъ; чтобы не быть голословнымъ и здѣсь приведу краткія выдержки изъ исторіи торговыхъ сношеній Россіи съ Норвегіей «Караана», отчетъ норвежскаго ученаго Іенса Родке, командированнаго Датскимъ правительствомъ въ сѣверную Норвегію (Финмаркенъ) въ 1800—1802 годахъ для ознакомленія съ положеніемъ рыбнаго промысла и торговли Норвегіи съ Россіей, который говоритъ слѣдующее:

— „Въ городѣ Тромсѣ, сообщаетъ І. Ратке, имѣется одинъ только торговый домъ. Попытка его завязать непосредственную торговлю съ Архангельскомъ и ввозить туда мѣховой и рыбный товаръ оказалась не совсѣмъ удачною въ отношеніи торговли рыбою, вслѣдствіе русской высокой пошлины на иностранный рыбный товаръ. За нихъ же дали очень хорошія цѣны. Поэтому, та попытка не была повторена. Ввозъ русской муки въ томъ году принесъ огромную пользу краю, но торговля юга отъ этого сильно пострадала.

Свобода торговли дала здѣсь (въ Тальвикѣ Тромсенской губ. и въ Босекопѣ), такъ и въ другихъ мѣстахъ хорошіе результаты. Къ сожалѣнію, огромные размѣры потребленія здѣсь водки и табаку все увеличиваются, и одни только русскіе, снабжающіе населеніе мукою, ведутъ полезную для края торговлю. Въ виду этого приходится смотрѣть сквозь пальцы на многое, что при другихъ обстоятельствахъ было бы вѣтерпимо.

Положеніе населенія въ этомъ году (1801) было несравненно лучше въ Финмаркенѣ, чѣмъ въ Нордландѣ. Причина тому не лучшей уловъ, а свободная мѣновая торговля (съ русскими), благодаря которой жители запаслись мукою и солью. Торговля русскою мукою съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Сюда (Тальвикъ) уже прибыло русское судно или такъ называемая ладья, похожая почти на галеасъ, въ 25—30 коммерческихъ лестовъ, но плохо построенная съ плохую оснасткою.

Вслѣдствіе дешевизны въ Россіи корабельнаго лѣса, прекраснаго знакомства населенія русскихъ поморскихъ городковъ съ Финмаркенскими водами и, главное, вслѣдствіе того, что здѣшнее, норвежское населеніе, со времени захвата Ганзою его торговли, перестало ѣздить въ Россію; въ настоящее время Финмаркену трудно снова завязать столь желательную непосредственную торговлю съ Россією; Гаммерфестъ имѣетъ небольшую, но хорошую зимнюю гавань, что чрезвычайно выгодно для торговли, и русскіе пріѣзжаютъ сюда довольно часто. Здѣсь живутъ 14 семействъ. Попытки Торговаго Дома Вуха снаряжать промысловыя суда на Шпицбергенъ и островъ Янъ-Майнъ увѣнчались успѣхомъ. Особенно удачнымъ оказался опытъ его съ купленнымъ для этой цѣли русскимъ судномъ подъ начальствомъ 4 русскихъ. Однако, изъ 15 человѣкъ экипажа вернулись 13; одинъ умеръ отъ цынги, а другой погибъ во льдахъ... Значительный привозъ русской ржаной муки чрезвычайно выгодно отразился на матеріальномъ положеніи мѣстности; большая часть этой муки была отпращена отсюда въ Нордландъ и продана тамъ весьма дешево. Существовавшее въ этомъ году не совсѣмъ безосновательное опасеніе еще болѣе строгаго, чѣмъ раньше, воспрещеніе русскими властями вывоза хлѣба изъ Россіи было несомнѣнно причиною тому, что ни Варде ни Гаммерфестъ не сбыли въ Нордландъ большого количества изъ своего запаса муки.

Особенно лопарей привлекаетъ торговля съ русскими. Подобно многимъ здѣшнимъ норвежцамъ они находятъ для себя болѣе выгоднымъ продавать свой товаръ русскимъ, которые, вслѣдствіе высокихъ

цѣны на рыбу въ Россіи, могутъ платитъ больше, чѣмъ мѣстные. (норвежскіе) купцы.

Расположеніе Кіельдвинга чрезвычайно удобно какъ для рыбнаго промысла, такъ и для торговли съ русскими, но, повидимому, ни то, ни другое не ведется съ успѣхомъ: рыбному промыслу мѣшаютъ недостатокъ рабочихъ рукъ и высокая заработная плата, а предметы торговли съ русскими составляютъ рыба и мѣхъ. Къ тому же торговля съ русскими основана, какъ говорятъ, на кредитѣ, и при сбытѣ товара въ кредитъ менѣе состоятельнымъ русскимъ рискуютъ капиталомъ и продолженіемъ торговыхъ сношеній съ неаккуратными плательщиками.

Нѣкоторые изъ проживающихъ здѣсь (въ Голсейдѣ) лопарей жаловались, что 4 русскихъ промысловыхъ судна съ 4 человѣками на каждомъ промыслили здѣсь рыбу, поставивъ 100 бочковъ сѣтой (бочекъ—30 сажень). Къ сожалѣнію, подобныя жалобы здѣсь, въ этихъ пустынныхъ мѣстностяхъ, остаются безрезультатными, главное, потому, что жалобщики не могутъ указать ни именъ, ни мѣстожительствъ обидчиковъ; къ тому же причиною къ жалобамъ является, большею частью, недовольство мѣстнаго населенія тѣмъ, что русскіе не привозятъ муки для продажи.

Весь фіордъ Тана и его гавани, равно какъ весь Варангерфіордъ, посѣщаются преимущественно русскими. До тѣхъ поръ, пока мѣстное населеніе не можетъ перенять рыбнаго промысла, а торговцы не стараются снаряжать рыбаковъ на такихъ же большихъ судахъ со снастями, какія имѣются у русскихъ, врядъ ли можно ожидать какой либо перемѣны въ этомъ отношеніи. Злоупотребленія со времени существованія здѣсь торговой монополіи до того укоренились, что для искорененія ихъ потребуются много времени. Русскіе промышленники имѣютъ обыкновенно на каждомъ суднѣ способнаго надзирателя, или старосту, снабжены достаточнымъ запасомъ муки, отчасти и соли, имѣютъ хорошія снасти и мало возможности покупать себѣ водку, а табаку они совсѣмъ не употребляютъ; муки же у нихъ часто такой большой запасъ, что они могутъ промѣнять ее у лопарей на рыбу съ выгодой для себя. Вслѣдствіе этого торговля здѣсь приняла невыгодный (для мѣстнаго населенія) оборотъ, а виною всему этому—существовавшая здѣсь долгое время торговая монополія, развратившая населеніе сбытомъ ему предметовъ роскоши. Свобода торговли уже вызвала значительную перемѣну къ лучшему, но и теперь еще выгоды ввозить товаръ, а русская мука все еще здѣсь необходима.

Благодаря своему расположенію, городъ Вардъ хорошо приспособленъ къ торговлѣ съ Россією, и, если бы къ тому же онъ имѣлъ болѣе удобную гавань, здѣсь можно было бы имѣть большіе склады муки, зерноваго хлѣба, парусинъ, холста, канатовъ и другихъ товаровъ, большая часть которыхъ могла бы сбываться въ Данію, что отчасти и въ настоящее время практикуется. На расширеніе этой торговли до такихъ размѣровъ, при которыхъ сталъ бы возможенъ вывозъ отсюда русскихъ товаровъ въ южную Норвегію и за границу, сопряжено съ затрудненіями вслѣдствіе отсутствія въ этихъ мѣстахъ хорошихъ зимнихъ гаваней. Здѣсь этотъ недостатокъ болѣе ощутителенъ, чѣмъ въ Архангельскѣ, такъ какъ вслѣдствіе малонаселенности трудно получить достаточное количество рабочихъ рукъ для выгрузки и нарузки кораблей. Зато внутренняя торговля въ предѣлахъ самаго Финмаркена идетъ весьма успѣшно. Пока возможно получать хлѣбъ изъ Россіи за

такія дешевыя цѣны, что его выгодно даже сбывать въ Копенгагенъ, здѣшніе купцы будутъ предпочитать эту торговлю всякой другой.

Здѣсь всѣ такъ сильно хвалятъ промыселъ русскій въ Финмаркенѣ, что многіе даже полагаютъ, что русскіе понимаютъ это дѣло лучше мѣстныхъ жителей. Но изъ сравненія ихъ судовъ, приспособленій и способа ловли это мнѣніе оказывается ошибочнымъ. Ихъ суда, такъ называемыя „Femböringer“ помѣщаются обыкновенно 2 коммерческихъ ласта, скрѣплены пенькою и законопачены мохомъ. Они хорошо ходятъ по вѣтру, но съ трудомъ противъ вѣтра. Снасти ихъ составляютъ сѣти обыкновеннаго устройства, но большихъ размѣровъ; кромѣ того они употребляютъ небольшой неводъ при ловлѣ мелкой сайды для наживки. Они обыкновенно отправляются изъ русской Лапландіи въ мартѣ мѣсяцѣ и берутъ съ собой бревна для постройки рыбацкой хижины, если у нихъ нѣтъ таковой, выстроенной рѣньше. Ихъ хозяйство на суднѣ имѣетъ нѣкоторыя преимущества: они обыкновенно хорошо снабжены ржаной мукою и имѣютъ своеобразную печь, въ которой пекутъ часто и хорошаго качества ржаной хлѣбъ. Изъ муки и воды, которая ставится въ печь, чтобы скисла, они готовятъ особый своеобразный напитокъ, называемый квасомъ; этотъ напитокъ полезенъ для здоровья и отчасти предохраняетъ отъ цинги. Вѣчно молятся—законъ ихъ религіи. На каждомъ суднѣ есть надзиратель. Табакъ не употребляется, но чрезмѣрное употребленіе водки встрѣчается преимущественно у тѣхъ, которые привозятъ съ собой мѣнновую товаръ. Ихъ запасы хлѣба, холста, фриза, и др. хозяйственныхъ предметовъ, можетъ быть, и есть единственное большое преимущество, благодаря которому ихъ рыбаки возвращаются изъ Финмаркена съ богатымъ грузомъ, въ то время, какъ наши жалуются на плохой промыселъ. Нельзя отрицать и того, что русскіе во время промысла болѣе предприимчивы, нежели жители Финмаркена... Дѣло снаряженія промышленныхъ судовъ на Шницбергенъ, Янгъ-Майнъ и Медвѣжій островъ для ловли тюленей и китовъ, несмотря на поощреніе, все еще не получило хода. Причиной превосходства русскіхъ въ этомъ отношеніи является то, что снаряженіе такихъ судовъ въ Россіи обходится несравненно дешевле, чѣмъ здѣсь, что тамъ легче находить подходящую команду, и что этимъ дѣломъ занимаются не отдѣльные лица, а товарищества.

Да и самая торговля съ Норвегіей, ее развитіе доказываютъ, что сначала норвежцы учились у русскіхъ и брали съ нихъ примѣръ предприимчивости; такъ въ 1837 году за рыбой въ Норвегію приходило только 66 судовъ, принимая во вниманіе суда того времени въ 50—70 тоннъ, таковыя могли вывезти рыбы за навигацію не болѣе 237600 пудовъ, считая въ среднемъ на судно по 60 тоннъ, а въ 1911 году (беру къ примѣру) вывезено изъ Норвегіи 1.560.000 пудовъ. Очевидно, за какія либо 75 лѣтъ роли переѣнились.

Намъ извѣстно также, что поморы производили рыбные промыслы на всемъ Финмаркенѣ, въ то время, какъ промышленники изъ норвежельвъ на Финмаркенѣ были лишь одни лопари (Финманы), что признаетъ и Ратке.

Виновны ли въ томъ наши поморы, что на Финмаркенѣ ихъ болѣе не пускаютъ не только промыслять рыбу, но и съ товарами, на которые они въ недавнее прошлое вымѣщивали рыбу.

Наши поморы лишены права не только производить ловъ рыбы у береговъ Финмаркена, но и производить мѣнновую торговлю. Послѣдніе

годы настоящаго времени и мурманскіе промыслы, очевидно, не привлекаютъ поморовъ. Многіе въ этомъ усматриваютъ опять же некультурность и неграмотность и приверженность къ старинѣ поморовъ. Справедливо ли это. Не забываемъ ли мы того, что нежеланіе поморовъ промыслять на Мурманѣ объясняется бездоходностью, убыточностью промысла. Въ старое время, лѣтъ 75 тому назадъ, на Мурманѣ существовали всякіе промыслы, которые давали нашимъ поморамъ изрядный и доходный заработокъ.

Этотъ промыселъ прекратился, какъ утверждаютъ, отъ той же причины—инертности и лѣни поморовъ. Молъ, съ появленіемъ рейсовъ Мурманскаго пароходства поморы не захотѣли уѣзжать сухимъ путемъ, болѣе неудобнымъ и выбрали легкій скорый и удобный для переезда на мурманскихъ пароходахъ. Этотъ вопросъ и другіе съ нимъ связанные, по моему мнѣнію, до сихъ поръ совершенно неизучены, неосвѣщены. Для изученія вопроса упадка мурманскихъ рыбныхъ промысловъ необходимо изучить исторію развитія промысловъ и сосѣдней намъ Норвегіи, такъ какъ развитіе въ Норвегіи и упадокъ на русскомъ Мурманѣ находятся въ тѣсной связи; выше мною было упомянуто, что развитіе промысловъ въ Норвегіи началось въ 1800 годахъ, а упадокъ промысла нашего Мурмана сталъ замѣтнымъ въ половинѣ того же столѣтія, т. е. съ увеличеніемъ норвежскаго промысловаго флота—промысловый флотъ Мурмана началъ хирѣть и промыслы начали падать.

Причины паденія морскихъ мурманскихъ промысловъ, какъ я выше упоминалъ, мы находимъ въ нашей некультурности и до сихъ поръ утѣшаемъ себя надеждою, что стоитъ только поднять культурный уровень помора и прочіихъ промышленниковъ и промыслы возродятся, что въ мурманскомъ морѣ есть неисчерпаемыя рыбныя богатства; такъ ли это? Настолько ли наши мурманскія богатства неисчерпаемы; чтобы не быть голословнымъ, я укажу здѣсь примѣръ, что рыбныя, какъ и всякія другія богатства, очевидно, могутъ исчерпываться и истощаться. Взять хотя бы китовый и моржевый промыселъ, а также тюлений. Это доказала уже сама жизнь.

По отношенію же рыбныхъ богатствъ нашего Мурмана, вѣроятно, можно сказать тоже самое; такъ, послѣ открытія въ нашихъ мурманскихъ водахъ рыбныхъ бановъ для тралловаго лова, а затѣмъ Канинскихъ банокъ приходъ иностранныхъ траулеровъ и ихъ годовая добыча какъ на каждое судно, такъ и въ общемъ въ первыя годы прогрессивно увеличивались, затѣмъ начала уменьшаться. Это показываетъ, что рыбныя богатства этихъ банокъ начали истощаться. Учеными промысловыми экспедиціями очень ясно опредѣлены какъ движеніе стада трески и др. морскихъ рыбъ, такъ и объемъ стада. По опредѣленію Држевецкаго, замѣтившаго въ океанѣ стада трески въ 40 миль въ поперечникѣ и около 70 миль въ длину двигалось отъ Нордъ-Капа вдоль береговъ по струѣ теплаго теченія Гольфстрема и т. п. указанія по этому вопросу показываютъ, что приходъ трески къ Мурману идетъ отъ береговъ Норвегіи. Въ Норвегіи же приходъ той же, очевидно, трески начинается съ Лафонтенскихъ острововъ; оттуда же и начинается ловъ этой рыбы. Въ мартѣ мѣсяцѣ, какъ извѣстно, лафонтенскіе промыслы какъ самыя богатѣйшія въ Норвегіи, начинаются не сотней промысловыхъ мурманскихъ шнякъ, а цѣлымъ десяткомъ тысячъ новѣйшаго типа промысловыхъ судовъ, паровыхъ моторныхъ и парусныхъ при всегда непрерывномъ снабженіи ихъ наживкой, а такъ какъ ходъ рыбъ

продолжается, въ апрѣлѣ уже переходитъ на Финмаркенъ и въ маѣ подходит къ Нордъ-Капу и далѣе до Варда, то есть русской границѣ, гдѣ и заканчивается къ июлю мѣсяцу. вмѣстѣ съ ходомъ рыбы главныхъ стада двигается и 10,000-й промысловый флотъ въ продолженіе 3 мѣсяцевъ, промышляя, т. е. черная морское рыбное богатство ежедневно, выражающееся до 10.000.000 пудовъ, то, очевидно, за этотъ періодъ времени норвежскіе промышленники успѣваютъ вычерпать стада трески нисколько не меньше того стада, которое было опредѣлено въ океанѣ изслѣдователемъ Држевецкимъ. Очевидно, что какія бы стада ни проходили черезъ трехмѣсячный ловъ 10.000 судовъ, они должны, если не истощиться, то значительно порѣдѣть. Значитъ, къ берегамъ русскаго Мурмана приходятъ не цѣлыя нетронутыя стада трески, а лишь остатки стада въ настоящее время упадка мурманскихъ промысловъ. И вотъ, возьмемъ другой періодъ времени около ста лѣтъ назадъ, когда норвежскіе промыслы были лишь въ зачаткѣ, промысловаго флота было меньше, чѣмъ въ настоящее время у насъ на Мурманѣ,—въ это время мурманскіе промыслы начинались не въ іюнѣ и іюлѣ, а съ марта мѣсяца; поморы даже на прадѣдовскихъ шнякахъ при всей ихъ лѣни и некультурности добывали трески на ярусъ въ одинъ выѣздъ по 150—250 пудовъ; теперь 25—60 пудовъ да и то рѣдко. Такое явленіе, по моему мнѣнію, указываетъ, что массы, главные стада трески не доходятъ въ цѣломъ видѣ до нашего Мурмана, а на пути своего слѣдованія большею частью попадаютъ въ руки норвежскихъ промышленниковъ, а отъ нихъ уже въ видѣ засоленномъ, въ бочкахъ и трюмахъ судовъ въ Россію.

Еще разъ повторяю, что звѣринные промыслы упали и даже прекратились въкоторыя отрасли ихъ исключительно потому, что русскіе звѣропромышленники послѣ возрожденія норвежскаго промысловаго флота приходили на звѣриныя промыслы какъ на Шницбергенъ, такъ и къ Новой Землѣ всегда позже норвежцевъ, находили лишь остатки звѣрей да и то напуганныхъ и частью разогнанныхъ, терпя убытки и не въ состояніи конкурировать, оставались за флагомъ и прекращали свои промыслы. А если въ самомъ дѣлѣ положеніе русскихъ промысловъ находится въ полной зависимости отъ развитія промысловъ соседней намъ Норвегіи, то тѣ голословно учитываемыя и неисчерпаемыя звѣриныя и рыбныя богатства не такъ велики, и надѣяться на развитіе и 5—10-ти кратнаго увеличенія промысловъ едва ли есть надежда, но все же я считаю, что энергичныя мѣры разумнаго реформы. Присутствіе капиталовъ можетъ значительно поднять и дѣйствительно возродить наши сѣверные морскіе промыслы какъ звѣриныя, такъ и рыбныя.

Къ числу мѣропріятій для поднятія морскихъ рыбныхъ звѣринныхъ промысловъ на нашемъ Сѣверѣ нахожу указать слѣдующее:

- 1) Охрана и расширеніе территоріальной промысловой полосы.
- 2) Содѣйствіе поощреніями, субсидіями и другими способами возобновленія рыбныхъ и звѣринныхъ весеннихъ промысловъ при посредствѣ промысловаго флота, парового и моторнаго, налубнаго типа, который бы могъ бы уходить далеко за предѣлы Мурмана въ океанъ, гдѣ въ норвежской чертѣ промысловой полосы, могъ бы промышлять даже отъ Нордъ-Капа, не заходя въ норвежскія гавани.

- 3) Признаніе и узаконеніе 20-ти мильной территоріальной промы-

словой полосы вдоль всего Мурманскаго побережья и признаніе Канинскихъ и Колгуевскихъ рыбныхъ банокъ въ чертѣ промысловой полосы.

4) Дѣйствительная охрана всѣхъ промысловыхъ водъ и территориальной промысловой полосы, а также охрана береговъ Новой Земли и Карскаго моря отъ вторженія иностранныхъ промышленниковъ.

5) Учрежденіе рыболовныхъ курсовъ и школъ, поощреніе премій и пособія, устройство рыбацкихъ портовъ, убѣжищъ и другія мѣропріятія для поднятія и развитія какъ промысловаго, такъ и каботажнаго флота Сѣвера.

6) Колонизація, заселеніе Русскаго Сѣвера, тѣхъ районовъ, гдѣ возможно развитіе луговодства, а въ связи съ нимъ скотоводства; особенно должно быть обращено вниманіе на заселеніе Кемскаго уѣзда (Карелия), часть Кольскаго полуострова, около желѣзной дороги, между Кандалакшей и Колой, около озера Имандра и др., затѣмъ необходимо и возможно заселеніе прибрежной полосы Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ, около рѣкъ и, особенно Чешской губы. Здѣсь луговодство возможно въ широкихъ размѣрахъ, но колонизація должна идти рядомъ съ проведеніемъ доступныхъ и удобныхъ путей сообщенія какъ по сушѣ, такъ и морю. На сушѣ должны быть ко всѣмъ селеніямъ и колоніямъ шоссеиныя грунтовыя дороги, а по морю срочныя пароходныя рейсы.

Какъ сухопутныя, такъ и морскія сообщенія будутъ служить неотъемлемыми путями скораго переѣзда на морскіе промыслы и обратно домой.

7) Содѣйствіе и охрана развитія др. промысловъ Сѣвера семужьяго, наваги, камбалы, озерныхъ рыбъ, олѣневодство и пушныхъ звѣрей.

Проведеніе въ жизнь въ стройномъ и планомѣрномъ порядкѣ указанныхъ мною выше мѣропріятій безусловно оживитъ Сѣверъ и поселенцы при содѣйствіи поощрительныхъ мѣръ, освоившись съ условіями морскихъ промысловъ, вскорѣ будутъ вытѣнять мирнымъ путемъ конкуренціи съ тѣхъ мѣстъ морскихъ промысловъ, теперь господствующихъ иностранцевъ, а черезъ 10 лѣтъ Россія будетъ имѣть контингентъ смѣлыхъ опытныхъ закаленныхъ природой моряковъ-промышленниковъ, такихъ, какъ были въ былыя времена русскіе новгородцы-поморы.

И. П. Ануфриевъ.

Аннексія Западнаго Мурмана.

(Продолженіе).

Отъ географическаго и топографическаго описанія Западнаго Мурмана перейдемъ къ перечню его населенныхъ мѣстъ, общему составу населенія и занятію жителей.

Населенные пункты Западнаго Мурмана, какъ и вообще всего Лапландскаго и Кольскаго полуострова, расположены по преимуществу на берегу моря или въ непосредственной отъ него близости въ губахъ, заливахъ и устьяхъ рѣкъ.

Вотъ списокъ поселеній такого рода въ аннексируемой части съ указаніемъ почтово-телеграфныхъ станцій и другихъ учреждений, числа жителей постоянныхъ и приходящихъ лишь на время промысловъ по даннымъ 1897 года:

Воръема—телеграфъ въ Норвегію. *Финманское*—постоянныхъ жителей 14, поморовъ приходило до 150-200 ч. *Столбовое*—постоянныхъ жителей 19. *Малотъмецкое*—постоянныхъ жителей 5, поморовъ приходило до 100 ч. *Печенга*—состоящая изъ отдѣльныхъ поселеній: *Трифоновъ ручей*, *Оленья гора*, *Гагарка*, *Баркино*, *Килжука*, собственно *Печенга*. Жителей всего 440. Въ 7-ми верстахъ вверхъ по рѣкѣ находится лопарскій погостъ, въ 18-ти—старый Печенгскій монастырь въ 3-хъ новый. Въ Баркинѣ—почтово-телеграфное отдѣленіе. *Малая Волоковая* или *Мотка*—24 постоянныхъ жителя. Телеграфная станція. *Большая Волоковая* или *Становище Земляное*—173 жителя. *Червяная* и рядомъ съ ней *о въ Кій*—56 жителей. *Вайда-губа*—почтово-телеграфное отдѣленіе, въ близкомъ разстояніи маякъ. Постоянныхъ жителей 63, поморовъ бывало до 600-700 чел. *Озерко*—или колонія *Большая Мотка*—постоянныхъ жителей 101 чел. *Китовка*—почтовая станція, постоянныхъ жителей 4 чел. *Титовка*—сюда прѣзжаютъ лѣтомъ до 100 поморовъ.

Всего слѣдовательно въ 12-ти бережныхъ селеніяхъ въ 1897 году проживало постоянныхъ жителей 899 чел., на лѣтніе же промыслы являлось еще отъ 950 до 1100 человекъ.

Внутри области лежатъ нѣсколько лопарскихъ поселеній (погостовъ): *Иорданъ* и *Няхча* по рѣкѣ *Пазъ*, *Сонгельскій погостъ* на р. *Луоттоюкя*, погосты: *Печенгскій* и *Мотовскій* у р. *Печенги*. Составъ ихъ населенія неизвѣстенъ.

По собраннымъ въ 1900 году статистическимъ свѣдѣніямъ на всемъ *Рыбачьемъ Полуостровѣ* проживало всего 433 чел., у *Печенги*—376 и въ западныхъ колоніяхъ—34, т. е. всего 843 жителя.

Племенной составъ населенія Западнаго Мурмана тогда же опредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

Русскихъ	12,4%
Кореляковъ	19,6%
Финляндцевъ	50,5%
Норвежцевъ	9,8%
Лопарей	6,2%
Прочихъ	1 5%

Т. е. уже тогда финляндцы составляли нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$ населенія. Несомнѣнно, колонизація за послѣдніе годы дала имъ еще болѣе значительный перевѣсъ. Въ *Пазѣ* и *Моткѣ* въ 1900 году на 25 финляндцевъ приходилось всего 11 лопарей.

Главное занятіе жителей и здѣсь, какъ на всемъ Мурманѣ, рыбные и звѣршныя морскіе промыслы, но здѣсь уже и другія отрасли хозяйства составляютъ замѣтную статью. Удѣляется много вниманія скотоводству и въ томъ числѣ оленеводству; замѣтно развито луговое хозяйство (сбытъ сѣна), отчасти лѣсной промыселъ, огородничество и нѣкоторые мелкіе промыслы (сборъ ягодъ, ягеля, выдѣлка и сбытъ шкуръ оленя, овечьей шерсти и т. п.).

Статистическое обследованіе 1899—1902 г.г. приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Въ Западномъ Мурманѣ безъ скота—9,6% домохозяйствъ, менѣе одной головы—4,5%, 1 головы—13,7%, 2-3 головы—28,6%, 4 и болѣе 43,6%, т. е. около $\frac{1}{2}$ домохозяйствъ сильны въ хозяйственномъ отношеніи.

По сравненію съ другими районами Мурмана Западный Мурманъ наиболѣе скотоводническій съ сильнымъ хозяйствомъ.

И здѣсь, какъ на всемъ Мурманѣ, наиболѣе зажиточными являются финляндцы и корелляки. Для всего Мурмана оказывается необезпеченными скотомъ 55,3%, у корелляковъ и финляндцевъ— всего 15,5%; сильная группа у русскихъ составляетъ 33,1%, у финляндцевъ—70,8%, у корелляковъ 60,6%. Наиболѣе богато скотомъ населеніе Рыбачьяго полуострова, гдѣ 74,5% домохозяйствъ имѣло болѣе 2-хъ головъ скота, что и понятно при богатствѣ этого полуострова луговыми пространствами.

Главное занятіе населенія все же и здѣсь—морскіе промыслы Тресковымъ промысломъ занято 79,4%, звѣринымъ 8,4%, акульнымъ 12,0, 82,6% занимается промыслами самостоятельно въ артеляхъ, 17,2% по найму и 0,2% по покрутѣ (за долу участія въ уловѣ натурой).

Грамотность въ Западномъ Мурманѣ стоитъ высоко, особенно среди финновъ и норвежцевъ. На западномъ берегу безъ русскихъ колоній Печенги и Титовки грамотныхъ на родномъ языкѣ было: мужчинъ 95,7% женщинъ 93,6%. Въ двухъ упомянутыхъ русскихъ колоніяхъ: мужчинъ 43,4%, женщинъ 17,1%. Нынѣ, когда число школьъ возрасло, слѣдуетъ ожидать повышенія грамотности и среди русскаго населенія.

Главная часть населенія всего Мурмана припая: родилось его на Мурманѣ всего 9,2%, прожило 10 и болѣе лѣтъ 66,6%, въ Западномъ Мурманѣ родилось 10,9%, прожило болѣе 10 лѣтъ—79,1%. При этомъ изъ Финляндіи переселилось 99 человекъ, изъ Норвегіи 51, изъ уѣздовъ Архангельской губерніи, кромѣ Александровскаго—82. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что 28 изъ 67 финляндцевъ выселились сначала въ Норвежскій Финмаркенъ, а уже отсюда на Западный Мурманъ.

За послѣдніе годы до 1910 замѣчается между прочимъ довольно значительное выселеніе, и именно русскаго населенія въ другія части Мурмана (9,5%). Это обусловлено паденіемъ промысловъ Западнаго Мурмана и захватомъ угодій Печонгскимъ монастыремъ.

Вотъ какъ вырисовывается въ главнѣйшихъ чертахъ экономическая жизнь населенія, общій уровень его благосостоянія, его занятія, грамотность, національный составъ и т. п. Было бы большой ошибкой по этимъ даннымъ составлять сужденіе о ресурсахъ самого края, его потенціальной экономической производительности. Край несомнѣнно можетъ и долженъ предоставить гораздо болѣе широкіе ресурсы и возможности въ отношеніи его нормальной эксплуатаціи. Обратимся поэтому къ разсмотрѣнію его природныхъ ресурсовъ въ той мѣрѣ, на сколько ихъ возможно обрисовать на основаніи имѣющихся свѣдѣній.

Въ настоящее время закончена таксація и устройство лѣсныхъ площадей края и, хотя мы не располагаемъ цифровыми выводами изъ этой работы, однако можемъ уже сдѣлать заключеніе, что лѣсныя площади здѣсь обширны*), онѣ могутъ и здѣсь правильно эксплуатироваться, давая и заработки населенію и доходъ казнѣ. Значительныя площади, правда, не высокаго качества, по преимуществу дровяного лѣса; имѣются именно въ этомъ районѣ и большіе запасы строевого лѣса (7—9 арш. длины и 3—5 вершковъ толщины въ верхнемъ отрубѣ), которые при общей скудости лѣсныхъ насажденій на Мурманскомъ берегу представляютъ весьма большой экономическій ресурсъ. Необходимымъ лишь представляется организовать сплавъ, раздѣлку и вывозъ, на что и должно быть обращено нынѣ вниманіе.

Лѣсно примыкая къ лѣсному промыслу, можетъ играть нѣкоторую пособную роль въ экономическомъ обиходѣ населенія лѣсная охота.

*) Одна ранѣе устроенная Пазрѣцкая дача обнимаетъ 145.000 десятинъ.

Сейчасъ ею почти не занимаются, но извѣстно, что лисца, песецъ, заяць, а равно глухарь, тетеревъ, бѣлая куропатка, утка и гусь встрѣчаются здѣсь въ большихъ количествахъ и могутъ явиться объектомъ правильно поставленной охоты.

Обиліе ягодъ: брусники, черники, голубики, а особенно морошки можетъ дать не только хорошее дополнительное питаніе населенію, но и явиться предметомъ вывоза, примѣромъ чего можетъ служить Финляндія. Какъ уже ранѣе было упомянуто. Западный Мурманъ располагаетъ обширными луговыми пространствами. Рѣчные долины на значительныхъ пространствахъ представляютъ изъ себя богатая травянистой растительностью пойменные луга, удобные для скотоводства и для сѣнокоса. При слабости наличнаго населенія эти луга остаются перасищенными и используются лишь въ ничтожной степени, ожидая притока новыхъ силъ и обѣщая очень многое.

Вмѣстѣ съ тѣмъ каменистыя тундры края на большихъ пространствахъ покрыты ягелемъ и могутъ прокормить не то ничтожное количество оленей, которое пасется на нихъ въ настоящее время, но во много разъ больше. Извѣстно, что не такъ еще давно здѣсь стада оленей исчислялись тысячами, нынѣ исчисляются едва сотнями. Необходимо лишь правильная постановка оленьяго хозяйства и охрана оленей отъ повальныхъ болѣзней.

Уже примѣръ современныхъ колонистовъ показываетъ, что кромѣ крупнаго скота здѣсь съ успѣхомъ можетъ разводиться и мелкій (овцы, козы), годный не только для убоя, но и для добыванія шерсти.

Такимъ образомъ доходное скотоводство можетъ занять весьма видное мѣсто въ экономической жизни края, служа значительнымъ подспорьемъ для мѣстнаго населенія.

Опытъ колонистовъ, особенно финляндцевъ и норвежцевъ, а еще болѣе Печенгскаго монастыря показалъ, что на западномъ Мурманѣ вполне возможно огородничество и что оно можетъ явиться важнымъ пособіемъ въ хозяйственной жизни населенія. Что касается разведенія здѣсь хлѣбныхъ злаковъ, то, хотя таковое и не невозможно, но едва ли слѣдуетъ рассчитывать на его развитіе, т. к. суровыя климатическія условія дѣлаютъ его все же ненадежнымъ и экономически безвыгоднымъ при наличіи другихъ богатыхъ ресурсовъ.

Замѣтное мѣсто въ экономической жизни края могъ бы занять промыселъ гагачьяго пуха, но для его возникновенія и развитія нужна въ первую очередь государственная забота. Гага еще недавно заселяла всѣ острова и берега Мурмана, еще и нынѣ въ сосѣдней Норвегіи эта птица даетъ значительные сборы пуха, но у насъ она въ настоящее время почти совсѣмъ исчезла; это случилось благодаря тому, что, хотя охота на гагу официально и запрещена, но надзора не имѣется, птица не охраняется и безжалостно истребляется мѣстнымъ населеніемъ (особенно собираніемъ яицъ).

Только на Айповскихъ островахъ еще удерживается гага въ довольно большомъ количествѣ, хотя недавніе владѣльцы острововъ—печенгскіе монахи не оказались хорошими хозяевами легко доставшагося имъ владѣнія. Только при условіи объявленія этихъ острововъ національной собственностью, правильно поставленной ихъ охраны и поощренія культурности населенія, можно ожидать, что эта нынѣ уже рѣдкая птица не только не исчезнетъ окончательно, но расселится и по другимъ районамъ. Надо еще замѣтить, что кромѣ гаги на Айповскихъ

островахъ сохранилась и еще болѣе рѣдкая птица „тушикъ“, обладающая довольно яркимъ опереніемъ. Она истребляется самымъ беспощаднымъ образомъ, а между тѣмъ ее важно сохранить, какъ драгоценный памятникъ природы.

Несомнѣнно, въ близкомъ будущемъ слѣдуетъ ожидать значительнаго развитія на Западномъ Мурманѣ горныхъ промысловъ. Уже давно было извѣстно, что въ губахъ Базарной и Долгой имѣется серебряно-свинцовая руда. Одно время она даже разрабатывалась и въ 1890 году было добыто до 8000 пуд. руды, содержащей до 80% свинца. Вскорѣ разработки за отсутствіемъ капитала прекратились. Несмотря на то, заявки на ископаемыя богатства дѣлались ежегодно почти до самаго послѣдняго времени. Особенно много заявок было сдѣлано между прочимъ горнымъ инженеромъ Аминовымъ, командированнымъ изъ Финляндіи. Заявки дѣлались не только на серебряно-свинцовую руду въ выше указанномъ районѣ, но и на свинцово-цинковую, мѣдь, серебро, желѣзную руду въ различныхъ пунктахъ района Пазь-рѣки и Печеньги. Обслѣдованіе въ 1917 году геолога Толмачева приводитъ его къ заключенію, что нашъ правый берегъ Пазь-рѣки не бѣднѣе желѣзной рудой, нежели Норвежскій районъ Киркинеса.

Вообще, при удобствѣ вывоза продуктовъ горныхъ промысловъ черезъ имѣющіеся природныя гавани, при наличіи огромныхъ запасовъ водяной силы, широкая эксплуатація этихъ богатствъ несомнѣнно—вопросъ ближайшаго будущаго.

Огромнымъ ресурсомъ Западнаго Мурмана является изобиліе водяной силы—такъ называемаго „блага угля“. Если принять во вниманіе только силу Пазьрѣцкихъ водопадовъ, то уже этотъ запасъ является колоссальнымъ. По даннымъ изслѣдованія проф. Амалицкаго въ 1907 году мы знаемъ, что на протяженіи 100 верстъ нашей границы съ Норвегіей по Пазь-рѣкѣ имѣется 5 крупныхъ водопадовъ, кромѣ большого числа мелкихъ пороговъ. Водопады эти характеризуются слѣдующими цифрами: Пазьрѣцкій водопадъ (Скольте-фоссанъ) паденіе крутое 4,3 метра, паденіе общаго съ порогами—8,51 метра, сила общая 46,440 лощ. силъ, сила на ось турбинъ 34,868 лощ. силъ; Заячій (Харре-Фоссонъ) паденіе крутое—4,47, паденіе съ порогами—6,97, сила общая 46,000, на ось турбинъ—35.000; Хольмфоссанъ паденіе—3,0 метра; водопады Мельке-фоссанъ у острова Мейнеке и Скугфоссанъ, паденіе перваго—5,39, втораго—6,0 м., сила общая каждого изъ нихъ 21000 лошадиныхъ силъ, на ось турбинъ—15000 лощ. силъ. Общій запасъ водяной силы всѣхъ главныхъ водопадовъ такимъ образомъ составляетъ до 100,000 лощ. силъ на оси турбинъ. Профессоръ Амалицкій приходитъ къ заключенію, что общій дебетъ воды въ рѣкѣ не подвергается въ теченіе года особенно сильнымъ колебаніямъ вслѣдствіе прохода ряда озеръ и слѣдуетъ ожидать, что турбины всегда будутъ обезпечены водой въ достаточной мѣрѣ.

Этотъ огромный запасъ даровой энергіи при надлежащей эксплуатаціи можетъ способствовать здѣсь появленію цѣлаго ряда предиріятій, нуждающихся въ дешевой энергіи: заводовъ для выдѣлки древесины, горныхъ заводовъ (обогащеніе руды), заводовъ для добыванія азота изъ воздуха, химическихъ и т. п. По условіямъ мѣстности здѣсь можетъ найтись вмѣстѣ съ тѣмъ широкое примѣненіе передача электрической энергіи, вырабатываемаго водопадами на разстояніи.

Однако, главнымъ ресурсомъ области быть, есть и будетъ морской промыселъ и въ этомъ отношеніи Западный Мурманъ представляеть не-

измѣримую цѣнность не только самъ по себѣ, но и какъ часть всего Мурманскаго промысловаго района. И здѣсь надо замѣтить, что современное состояніе промысловъ не можетъ даже въ слабой степени характеризовать тѣхъ возможностей, которыя намъ сулятъ и общія природныя условія района, и примѣръ сосѣдней Норвегіи, и прошлое края.

Мурманскій промысловый районъ начинается отъ Нордкапа и продолжается приблизительно до В. Лицы (8° вост. долготы отъ Пулкова). Приглубые берега позволяютъ здѣсь производить ловъ, начиная почти отъ самаго берега, а равномерное и въ общемъ очень незначительное углубленіе по мѣрѣ удаленія отъ берега дѣлаетъ пригодной для лова весьма широкую зону (до 100 и болѣе верстъ), чего нѣтъ даже у береговъ Норвегіи. вмѣстѣ съ тѣмъ обширныя банки (корги), лежащая въ непосредственной близости отъ берега, еще болѣе расширяютъ этотъ районъ и создаютъ условія, благоприятныя для развитія здѣсь тралловаго лова, получившаго, къ сожалѣнію, и по нынѣ ничтожное развитіе. Несмотря на принадлежность этого района къ полярному бассейну, здѣсь благодаря вѣтвямъ теплаго Гольфштрёма создаются исключительно благоприятныя гидрологическія условія. Какъ показали изслѣдованія Н. М. Книповича, уже къ апрѣлю мѣсяцу обычно температура морской воды достигаетъ 2^о-3^о Цельсія, когда уже начинается ловиться треска, и она быстро повышается до 5^о, когда ловъ становится хорошимъ; лишь къ декабрю температура воды падаетъ ниже 0, и ловъ прекращается. Такимъ образомъ 8 мѣсяцевъ въ году отводятся природой какъ рыболовный сезонъ. Большая часть этого періода падаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не только на свѣтлое время, но даже протекаетъ при незаходящемъ солнцѣ, когда ловъ можетъ происходить въ любое время сутокъ.

Къ неблагоприятнымъ условіямъ района слѣдуетъ отнести туманы и бури, но и они часты лишь осенью (начиная съ сентября). Такимъ образомъ расширеніе промысловаго сезона достигается естественно использованиемъ возможно болѣе ранняго весенняго времени.

Если, несмотря на столь благоприятныя природныя условія промысловаго жизни на Мурманѣ въ настоящее время выражена все-же весьма слабо, то причину того слѣдуетъ искать въ цѣломъ рядѣ привходящихъ обстоятельствъ, о которыхъ рѣчь будетъ впереди. Во всякомъ случаѣ, примѣръ нашей сосѣдки Норвегіи намъ показываетъ съ совершенной очевидностью, что при рациональной постановкѣ дѣла промыслы могутъ быть подняты на неизмѣримо большую высоту и они могутъ сдѣлаться источникомъ полнаго матеріальнаго благосостоянія для весьма густого населенія. Къ тому же заключенію приводятъ насъ и ссылки на давнюю и недавнюю исторію Мурманскихъ промысловъ. Въ историческомъ обзорѣ мы уже видѣли, что 400—500 лѣтъ тому назадъ Мурманъ былъ заселенъ значительно болѣе густо, чѣмъ въ настоящее время; что онъ сбывалъ продукты промысловъ не только въ Россію, но и за границу, что вообще развитіе промысловъ у насъ стояло много выше чѣмъ въ Норвегіи и мы являли примѣръ, подражанія для послѣднихъ. Рядъ чисто внѣшнихъ причинъ повлекъ за собою то, что Мурманскіе промыслы упали и болѣе не поднимались до, когда то бывшаго размѣра. За нѣсколько десятилѣтій до начала нынѣшней войны промыслы Мурмана начали падать еще ниже и количество улова еще сократилось. Главнѣйшая причина этого послѣдняго упадка лежитъ въ позднемъ выѣздѣ на промыслы поморскаго населенія, а равно и въ раннемъ отѣздѣ его по домамъ.

Западный районъ, какъ часть всего Мурманскаго промысловаго района, играетъ, особенно въ наиболѣе важномъ и развитомъ тресковымъ промыслѣ, роль аванпоста. Когда весной, по мѣрѣ прогрѣванія морской воды, начинается вдоль береговъ Норвеги и далѣе къ сѣверу и востоку по вѣтвямъ Гольфштрота интенсивное развитіе разныхъ микро-организмовъ, служащихъ пищею для мелкой рыбы (напр. мойвы и песчанки), треска идетъ за кормомъ, удерживаясь въ струѣ теплаго теченія, у Норвежскаго Варангера, все же удали отъ берега на глубокихъ мѣстахъ. Съ середины марта необходимый для тресковыхъ породъ кормъ начинаетъ быстро развиваться и въ массѣ появляется въ районѣ Рыбачьяго полуострова, Варангерскаго и Мотовскаго заливовъ, рыба устремляется за нимъ, подходитъ къ берегамъ и здѣсь начинается сезонъ весенняго лова. Еще недавно, въ 70—80 годахъ центромъ всѣхъ Мурманскихъ промысловъ являлись становища Рыбачьяго полуострова, гдѣ весенній уловъ давалъ наибольшее количество добычи; за послѣднее десятилѣтіе, по причинамъ, отмѣченнымъ выше, центръ отодвинулся въ восточный районъ (Териберку и Гаврилово), что совпадаетъ съ еще болѣе замѣтнымъ паденіемъ общей суммы улова.

Въ началу іюля треска, слѣдуя за добычей, уходитъ въ восточный районъ, а на западномъ Мурманѣ ловъ затихаетъ. Однако же этотъ районъ не теряетъ своего важнаго значенія для промысловъ. Для наиболѣе широко и почти единственно примѣняемаго промышленниками способа лова при помощи ярусовъ (переметовъ) требуется наживка, т. е. мелкая идущая въ пищу трески рыба (мойва и песчанка) и недостатокъ ея служитъ главной причиной паденія интенсивности, а иногда и полной остановки промысловъ. Западный Мурманъ со своими отмелями и укрытыми заливами и губами, гдѣ хорошо прогрѣвается вода въ теченіе всего рыболовнаго сезона наиболѣе богатъ и обезпеченъ наживкой и при правильно поставленномъ дѣлѣ снабженія промысловъ этимъ необходимымъ для нихъ матеріаломъ онъ игралъ и долженъ играть огромную роль.

Такимъ образомъ мы должны прийти къ заключенію, что Западный Мурманъ является неотдѣлимымъ участкомъ всего Мурманскаго рыбопромысленнаго района, тѣснѣйшимъ образомъ съ нимъ связаннаго. Вся надежда на возможность въ послѣдствіи широкаго развитія Мурманскихъ промысловъ и въ отношеніи разширенія промысловаго сезона, и въ отношеніи обезпеченія правильнаго хода и непрерывности промысловъ покоится на Западномъ Мурманѣ. Потеря этого участка не только повлекла бы за собой новое паденіе количества общаго улова, но и полное разстройство промысловой жизни всего Мурмана.

Вопросу о причинахъ паденія и слабаго развитія мурманскихъ промысловъ посвящена довольно обширная литература и вопросъ этотъ можно считать хорошо освѣщеннымъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Поэтому я ограничусь ниже лишь самымъ краткимъ указаніемъ на главнѣйшія причины, не вдаваясь въ детали и отмѣчая, что эти причины преходящи и безъ большаго труда устранимы.

Изъ побочныхъ, но крайне цѣнныхъ продуктовъ тресковаго лова слѣдуетъ особенно отмѣтить добываніе тресковаго жира (онъ выдѣляется изъ печени—по мѣстному „воюкса“). При малыхъ современныхъ уловахъ рыбы, при примитивности способовъ добыванія и храненія, этотъ продуктъ не играетъ у насъ замѣтной роли, но при будущемъ развитіи края онъ долженъ занять свое видное мѣсто. И здѣсь на долю

Западнаго Мурмана упадетъ весьма замѣтная роль, такъ какъ для выдѣленія жира потребуется топливо, а имѣ и богатъ именно этотъ районъ.

Остальные виды морскихъ промысловъ какъ на всемъ Мурманѣ, такъ и на западномъ не играютъ въ настоящее время сколько нибудь замѣтной роли. Тюлений промыселъ здѣсь почти заглохъ, хотя когда то игралъ очень видную роль (особенно въ восточномъ районѣ); сельдяной промыселъ почти не развитъ, хотя сельдь иногда, особенно въ западной его части, появляется въ огромныхъ количествахъ и вообще имѣется; ловъ семги имѣетъ сейчасъ скорѣе лишь мѣстное значеніе, но сбытъ и этой цѣнной рыбы могъ бы получить значительно болѣе видное значеніе. Промыселъ акулы практикуется и теперь, особенно на Западномъ Мурманѣ, но въ слабыхъ размѣрахъ (акула идетъ лишь для добыванія сала—ворвани), но ему уже теперь въ Норвегій принадлежитъ очень видное мѣсто, въ будущемъ онъ долженъ и у насъ получить широкое развитіе (кромѣ сала акула даетъ мясо, частью годное въ пищу, частью—для приготовленія удобрительныхъ туковъ, кожу, позволяющую выдѣлывать хорошіе сорта шагрени, а ея печень—жидкій жиръ—прекрасное смазочное средство). Долженъ развиваться промыселъ криветокъ, которые здѣсь обладаютъ прекраснымъ вкусомъ; долженъ возникнуть и промыселъ губокъ. Будетъ играть роль въ будущемъ на Мурманѣ и промыселъ палтуса (крупной, но въ настоящее время уже рѣдкой рыбы) и китоловство и, надо полагать, рядъ другихъ промысловъ можетъ и долженъ (такъ какъ море полно богатствъ) возникнуть и широко развиваться.

Рѣчки и озера Мурмана богаты рыбой, но она теперь вылавливается лопарями въ ничтожныхъ размѣрахъ только для своего питанія. Усовершенствованіе способовъ сохраненія и урегулированіе вывоза можетъ значительно развитъ и эту отрасль хозяйства; во всякомъ же случаѣ, при расширеніи колонизаціи рѣчныя и озерныя богатства дадутъ запасъ продуктовъ для питанія мѣстнаго населенія.

Главная причина слабого развитія промысловъ лежитъ въ необорудованности промысловаго района, отсутствіи надлежющей о немъ заботы. Слабое по своему составу и экономическому благосостоянію населеніе, предоставленное самому себѣ, естественно не могло и не можетъ безъ широкой государственной заботы поднять среди столь трудныхъ природныхъ условій благосостояніе края. Запретительная политика прошлаго вмѣетъ съ тѣмъ не только не способствовала улучшенію положенія, но часто уничтожала и уже достигнутые результаты. Улучшеніе и развитіе способовъ сношеній въ районѣ, оборудованіе портовъ и гаваней-убѣжищъ, лучшая обстановка береговъ, поощреніе въ области перехода къ болѣе современному типу промысловыхъ судовъ, облегченіе снабженія населенія всѣмъ необходимымъ для жизни и промысловъ, усовершенствованіе рыболовныхъ снастей, забота о санитарно-гигиеническихъ условіяхъ жизни, о повышеніи культурнаго уровня населенія и т. д., и т. д., вотъ тѣ основныя мѣропріятія, которыя давно уже выяснены, постоянно подчеркивались, но не получали до сихъ поръ планомернаго осуществленія.

Среди всѣхъ прочихъ мѣропріятіи, намѣчаемыхъ для поднятія и развитія мурманскихъ промысловъ, мнѣ кажется, первой должна быть забота о созданіи прочнаго мѣстнаго населенія. При плотности осѣдлага населенія не только 0.07 жителя на 1 кв. версту при расчетѣ на весь Кольскій полуостровъ, но и 1.97 жителя на 1 кв. версту береговой зоны, едва ли можно говорить объ интенсивномъ развитіи жизни края.

Если на лѣтній сезонъ, благодаря прикочевыванію промысловаго населенія изъ сосѣднихъ уѣздовъ (поморовъ и отчасти лопарей), численность населенія и удваивается, то все же и этого населенія недостаточно для возложенія на него какихъ-либо государственныхъ задачъ. вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе, приходящее лишь на время для промысла, не связанное съ краемъ постоянной осѣдлостью, не можетъ явиться здѣсь прочной основой для развитія интенсивной хозяйственной жизни. Примѣры прошлаго являются тому яркимъ доказательствомъ. Едва ли можно признать правильнымъ довольно распространенный взглядъ, особенно среди мѣстнаго населенія, что мурманскіе промыслы систематически падаютъ вслѣдствіе только оскуднѣнія рыбныхъ богатствъ и ухудшенія природныхъ условій лова, когда налицо мы имѣемъ цѣлый рядъ лежащихъ вѣдъ природы гораздо болѣе мощныхъ причинъ. Не будемъ останавливаться на деталяхъ, а отмѣтимъ лишь наиболѣе рельефныя изъ нихъ.

Почему обнаружилось рѣзкое паденіе промысловъ, начавшееся во второй половинѣ XVII вѣка, неизмѣнно продолжавшееся и въ послѣдовавшее время? Для разрѣшенія этого вопроса мы имѣемъ матеріалъ въ рядѣ историческихъ изслѣдованій, опредѣленно говорящихъ, что, какъ это было уже отмѣчено въ исторической части, причиной упадка явилось лишь лишеніе Московской государственной властью всѣхъ вольностей Сѣвера, съ которыми сжилось населеніе подъ новгородскимъ управленіемъ и при наличіи которыхъ только и могли развиваться промыслы. Одинъ изъ изслѣдователей этого вопроса—Богуславъ, говоритъ: „Сильные поборы, строгая дисциплина и слѣдная централизація промысловыхъ дѣлъ подавили народное благосостояніе и всякое стремленіе къ дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ Сѣвера“. Въ XVIII вѣкѣ тяжело отразилась на жизни промысловъ широко практиковавшаяся система концессій и откуповъ, а въ XIX столѣтіи промыслы упали еще болѣе главнымъ образомъ вслѣдствіе рѣзкаго уменьшенія прикочевыванія поморовъ-промышленниковъ съ Бѣлаго моря и континента вслѣдствіе измѣнившихся экономическихъ условій. Открытіе лѣсопильныхъ заводовъ и развитіе лѣсныхъ заготовокъ давало населенію болѣе обеспеченный и легкій заработокъ, нежели тяжелая промысловая жизнь съ необеспеченнымъ заработкомъ. Съ этого времени отходъ на мурманскіе промыслы сдѣлался для значительной части населенія не экономической необходимостью, но болѣе результатомъ сложившейся привычки и стремленія пожить на свободѣ. На фонѣ отсутствія заботъ о край и общей его заброшенности однихъ этихъ причинъ достаточно было для полнаго разрушенія жизнеспособности края. Всѣ многочисленныя изслѣдованія, всѣ занимавшіеся вопросомъ о Сѣверѣ комиссіи и комитеты согласны въ своихъ выводахъ о главныхъ причинахъ паденія рыбныхъ промысловъ и всей вообще хозяйственной жизни края, но до сихъ поръ практическихъ мѣръ не принималось, дѣло не шло далѣе разговоровъ и грудъ бумаги, а край и промыслы глохли все болѣе и болѣе.

Такимъ образомъ можно съ вѣрностью сказать, что при надлежащей постановкѣ дѣла мурманскіе промыслы могутъ не только подняться до когда то бывшаго предѣла, но и развиваться значительно шире. Примѣръ сосѣдки Норвегіи это ярко намъ подтверждаетъ. Необходимо въ первую очередь рядомъ государственныхъ мѣропріятій создать на Мурманѣ прочное, сильное въ культурномъ и экономическомъ отношеніи населеніе и оно вполне оправдаетъ и окупитъ ту поддержку, кото-

рая потребуется на первое время со стороны государства. Однако, для выполнения этой государственной задачи ранѣе всего, какъ это было выше сказано, необходимо обезпечить цѣлость и неприкосновенность всего хозяйственно связаннаго района, особенно же сохраненіе Западнаго Мурмана, какъ лучшей его части. Необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы Русскому Сѣверу обезпечена была возможность независимаго развитія внѣ конкуренціи съ какими-либо новыми хозяевами на побережьѣ Сѣв. Ледовитаго Океана.

Въ историческомъ очеркѣ была уже отмѣчена та значительная роль, которую игралъ въ прошлой жизни края Печенгскій монастырь. Не малую роль игралъ онъ и въ послѣднее время. По случаю исполненія въ 1889 году трехсотлѣтія со времени разоренія монастыря финнами (или по монастырскимъ свѣдѣніямъ шведами въ 1590 г.) настоятелю монастыря игумену Іонафану удалось въ 1886 году выхлопотать средства для возобновленія монастыря на прежнемъ мѣстѣ, сооруженія новаго храма, общежитія при немъ и гостиницы. Энергичный владыка сумѣлъ вообще привлечь общее вниманіе къ монастырю, использовать даровую силу народа, приходящаго на послушаніе (водоковокъ) и такимъ образомъ сдѣлать монастырь разсадникомъ культуры въ этомъ отдаленномъ и заброшенномъ краѣ. Въ короткое время здѣсь устроена церковно-приходская школа съ обученіемъ ремесламъ, кирпичный заводъ, кузница, правильно поставленное скотоводство и молочное хозяйство, разведены огороды, расчищены сѣнокосы, предприняты работы по осушенію, построена шоссевая дорога къ устью рѣчки, укрѣплены оползающіе берега, наконецъ устроена электрическая станція съ водянымъ приводомъ, не только освѣщающая монастырь, но и снабжающая его двигательной энергіей, заведенъ моторный ботъ и т. д.

Нельзя отрицать нѣкотораго культурно-нравственнаго вліянія монастыря на окружающее русское и лопарское населеніе, но не слѣдуетъ и переоцѣнивать этого вліянія. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что, именно мѣстное населеніе не столько получало пользы отъ своего новаго соседа, сколько видѣло вреда и утѣсеній. Стремленіе энергичнаго игумена къ расширенію монастырскихъ владѣній, его умѣніе добиваться намѣченныхъ цѣлей у власти имущихъ имѣло и свои печальныя для края послѣдствія. Какъ было отмѣчено выше, эти причины вызвали даже уходъ части русскаго населенія съ Западнаго Мурмана (лишеніе лучшихъ пространствъ населенія Печенги, захватъ о-ва Мейнеке на Пазрѣкѣ и т. п.). Нельзя одобрить хозяйничанья монастыря и на захваченныхъ подъ видомъ охраны Айновыхъ островахъ. По свидѣтельству лицъ, побывавшихъ на островахъ, установленное монастыремъ хозяйство слѣдуетъ скорѣе называть хищническимъ, а не вызываемымъ задачею ихъ охраны (сдача въ аренду сбора гагачьяго пуха частнымъ предпринимателямъ безъ контроля, вывозъ яицъ, сдача покосовъ, сбора морошки порвежцамъ и т. д.). Вмѣстѣ съ тѣмъ потеря мѣстнымъ населеніемъ Айновскихъ покосовъ повлекла за собою сокращеніе скотоводства, что было во всякомъ случаѣ не въ интересахъ края.

Дѣятельность Печенгскаго монастыря вообще должна послужить предостерегающимъ примѣромъ для будущаго устроенія края. Исполненіе государственныхъ задачъ не можетъ, особенно въ условіяхъ крайняго Сѣвера, вѣдаться на отдѣльныхъ хотя бы и очень энергичныхъ личностяхъ или на безконтрольно дѣйствующихъ организаціяхъ. Такія задачи могутъ проводиться лишь или планомѣрно конструированными

спеціальными государственными организациями или самоуправленіями, работающими подъ постояннымъ и дѣятельнымъ контролемъ общественности. Въ прошлой жизни Сѣвера, къ сожалѣнію, не мало было и другихъ примѣровъ, когда лишь по прошествіи ряда лѣтъ и по затратѣ значительныхъ средствъ какое-нибудь предпріятіе, предназначавшееся для пользы Края, оказывалось работающимъ въ лучшемъ случаѣ безцѣльно, а иногда даже и прямо во вредъ дѣлу.

За послѣднее время, особенно въ связи съ разразившейся и затянувшейся войной, было вновь обращено общее вниманіе на необходимость скорѣйшаго осуществленія ряда мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію Края, болѣе интенсивному использованию его ресурсовъ и установленію связи черезъ него съ остальной Россіей. Изъ числа такого рода крупныхъ мѣропріятій было однако осуществлено лишь одно, а именно: построена Мурманская желѣзная дорога. Не приходится здѣсь говорить о колоссальномъ значеніи этого сооруженія, давней мечты всего Сѣвера. Необходимо однако и въ настоящемъ очеркѣ остановиться на нѣкоторыхъ важнѣйшихъ планахъ и намѣчающихся мѣропріятіяхъ хотя бы по столько, по сколько они касались Западнаго Мурмана, такъ какъ здѣсь передъ нами вырисовывается еще ярче будущая роль Края и его значеніе для Сѣвера и всей Россіи. Планы эти касаются портостроительной дѣятельности и желѣзнодорожнаго строительства.

Заглянемъ нѣсколько въ прошлое и отъ него перейдемъ къ планамъ послѣдняго времени. Въ 1872 году была снаряжена особая экспедиція на шхунѣ „Полярная Звѣзда“, задачей которой было поставлено выясненіе вопроса о сооруженіи гавани на Западномъ Мурманѣ. Экспедиція такимъ пунктомъ намѣтила бухту Корабельную на Рыбачьемъ полуостровѣ. Въ 1888 году выдвинуть былъ вопросъ объ устройствѣ военной гавани въ заливѣ Озерко на Мотовскомъ заливѣ, при чемъ предполагалось прорыть каналъ для соединенія залива Озерко съ губой Б. Волоковой, чтобы такимъ образомъ создать второй выходъ къ Океану. Снаряженная тогда же для изслѣдованія на мѣстѣ этого вопроса экспедиція нѣсколько скептически посмотрѣла на удобства этого канала и намѣтила, какъ болѣе удовлетворительное разрѣшеніе поставленнаго вопроса, соединеніе каналомъ Кутовой губы съ М. Волоковой. Эта экспедиція впервые отмѣтила и достоинства Печеньгской губы, какъ естественной гавани.

Въ 1894 году С. Ю. Витте послѣ личнаго посѣщенія Мурмана призналъ Екатерининскую гавань Кольскаго залива наиболѣе подходящей для устройства порта. Въ 1899 году эта гавань была уже оборудована и построенъ городъ Александровскъ, новый административный центръ уѣзда. Послѣ этого сужденія о дальнѣйшимъ оборудованіи гаваней на Мурманѣ заглохли надолго и лишь отдѣльные лица и общества продолжали будировать этотъ вопросъ.

Только въ 1912 году Архангельскимъ губернаторомъ былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о созданіи портовъ-убѣжищъ для промышленниковъ и на совѣщаніи въ первую очередь были намѣчены для Западнаго Мурмана Войда-губа и Цыпъ-Наволокъ. Совѣщаніе признало «недопустимой» отсрочку въ разрѣшеніи этого вопроса.

Въ 1915 году, когда силою военныхъ обстоятельствъ вопросъ о сооруженіи Мурманской дороги былъ практически разрѣшенъ, Отдѣлъ Торговыхъ Портовъ созвалъ совѣщаніе, въ которомъ и были намѣчены тѣ изысканія, которыя въ слѣдующіе годы были исполнены инженеромъ

Ляхницкимъ. Въ этомъ совѣщаніи между прочимъ Ген.-Лейт. Дриженко вновь обратилъ вниманіе на достоинства Печеньгской губы.

Работы по портовымъ изысканіямъ на Мурманскомъ побережьи Отдѣломъ Торговыхъ Портовъ были начаты еще въ 1913 году, но онѣ ограничивались до 1915 года лишь рекогносцировочными развѣдками. Систематическія изслѣдованія были начаты лишь послѣ совѣщанія 1915 г. и программа работъ намѣчена на 1916—1918 годъ. Руководство этими работами было поручено инженеру В. Е. Ляхницкому, который въ 1917 году и издалъ свой трудъ «Изысканія на Мурманскомъ побережьи Сѣв. Лед. Океана, произведенныя въ 1914—1917 году, для составленія проекта глубокаго торговаго порта и рыбачьихъ убѣжищъ» (Труды Отдѣла Торговыхъ Портовъ. Выпускъ I. Петроградъ, 1917 г.)

Въ предѣлахъ Западнаго Мурмана были обследованы слѣдующіе районы: 2) Перешеекъ между бухтой Озерко и губой В. Волоковой, 2) бухта Озерко, 3) перешеекъ между бухтой Кutowой и губой М. Волоковой, 4) Вайда Губа и 5) Цыль-Наволокъ. На основаніи этихъ изслѣдованій Инж. Ляхницкій приходитъ къ заключенію, что вопросъ о сооруженіи на Западномъ Мурманѣ глубокаго торговаго порта не разрѣшается удовлетворительно ни использованиемъ бухты Озерко, ни соединеніемъ ея каналомъ съ В. Волоковой, ни соединеніемъ каналомъ бухты Кutowой съ М. Волоковой, осуществленіе каждаго проекта требуетъ огромныхъ расходовъ. Останавливаетъ онъ вниманіе и на Печеньгской губѣ, отмѣчаетъ ея достоинства, но особенно подчеркиваетъ какъ недостатки—замерзаемость и близость къ Норвегіи. Надо при этомъ замѣтить, что по условіямъ того времени центръ тяжести былъ уже опредѣленно перенесенъ на Кольскій заливъ и строившійся портъ Мурманскъ.

Что касается плановъ оборудованія рыбачьихъ гаваней-убѣжищъ, то таковыя намѣчены въ работѣ Ляхницкаго въ Вайда-Губѣ и Цыль-Наволокъ для Западнаго Мурмана. Въ Вайда-Губѣ предполагается соорудить молъ, устроить пристани и якорную стоянку на 68 промысловыхъ судовъ; въ Цыль-Наволокъ—два мола, пристани и якорную стоянку для 100 промысловыхъ и транспортныхъ судовъ.

Вопросъ о желѣзнодорожномъ строительствѣ на Мурманѣ и въ частности въ Западномъ его районѣ тѣсно примыкаетъ къ затронутому выше вопросу о крупномъ портостроительствѣ, такъ какъ въ условіяхъ незаселеннаго края каждый желѣзнодорожный путь долженъ заканчиваться удобнымъ портомъ и крупный портъ при рациональной постановкѣ дѣла долженъ располагать выходомъ желѣзнодорожнаго пути.

Вопросъ о сооруженіи желѣзнодорожнаго пути, связывающаго весь вообще Мурманскій край съ остальной Россіей, или вопросъ о Мурманской желѣзной дорогѣ, возникъ уже давно. Между прочимъ извѣстный печальникъ о Сѣверѣ М. К. Сидоровъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія указывалъ на необходимость ея сооруженія. Въ восьмидесятыхъ годахъ этотъ вопросъ привлекалъ огромное вниманіе въ связи съ стратегическимъ положеніемъ и созданіемъ на Мурманѣ военнаго порта, какъ базы для нашего океанскаго флота. Много спорили съ одной стороны сторонники соединенія этой дороги черезъ Финляндскія желѣзныя дороги съ выходомъ между прочимъ къ бухтѣ Озерко или вообще въ районъ Рыбачьяго полуострова со сторонниками проведенія линіи черезъ русскіе предѣлы ближе къ Бѣлому морю съ выходомъ къ Кольскому заливу или Восточному Мурману. Поддерживая сторонниковъ перваго направленія, Финляндцы готовы были принять даже цѣли-

комъ на себя постройку дороги и намѣчали выходъ ея къ Печенгской губѣ.

Эти разговоры то затихали, то вспыхивали вновь; дебатировались они и въ девяностыхъ годахъ, но дальше разговоровъ не шли и все ограничилось сооруженіемъ столь неудачной Екатерининской гавани и „города чиновниковъ“—Александровска. Только разразившаяся мировая война помогла разрѣшенію вопроса и Мурманская дорога была построена. Съверъ неожиданно получилъ то, что было ему такъ необходимо и чего онъ такъ долго и тщетно домогался. Дорога была построена съ выходомъ къ новому порту Мурманску („Семеновымъ островамъ“, «Мурманску», «порту Романову» и наконецъ вновь „Мурманску“, какъ официально назывался этотъ портъ въ различное время) исключительно по военнымъ соображеніямъ и подведеніе подъ нее „мирныхъ цѣлей“ началось и продолжалось понинѣ. Не буду здѣсь останавливаться подробнѣе на этомъ недавнемъ прошломъ и даже настоящимъ, отмѣчу лишь тѣ планы, которые рисовались въ связи съ вопросомъ о дальнѣйшемъ развитіи дороги и приспособленіи ея для обслуживанія какъ мѣстныхъ нуждъ, такъ и для болѣе широкаго общаго импортнаго и экспортнаго ея значенія. Въ специальныхъ совѣщаніяхъ, происходившихъ въ самыя послѣдніе годы въ Петроградѣ, для обслуживанія нуждъ края и его интенсивнаго развитія намѣчалось развѣтвленіе Мурманской дороги съ одной стороны къ Западному Мурману, съ другой—къ Восточному. Для выясненія вопроса о мѣстѣ выхода на Западномъ Мурманѣ и были предприняты работы партіи портовыхъ изысканій инж. Ляхницкаго, о заключеніяхъ котораго говорилось уже выше. Доходили до насъ свѣдѣнія, что для осуществленія нѣкоторыхъ портостроительныхъ работъ были даже ассигнованы уже при большевистскомъ правительствѣ довольно значительныя средства*). Для многихъ оставался вмѣстѣ съ тѣмъ подъ большимъ сомнѣніемъ вопросъ, можетъ ли Мурманскъ по своимъ природнымъ условіямъ получить достаточное развитіе, чтобы сдѣлаться мировымъ портомъ, почему и настаивали на необходимости искать новаго выхода къ океану, обладающими лучшимъ, чѣмъ Мурманскъ, условіями и въ отношеніи военной безопасности и возможности болѣе широкаго развитія портовой территоріи? Работа Инж. Ляхницкаго должна была дать отвѣтъ и на этотъ вопросъ. Какъ мы видѣли выше, онъ разрѣшилъ его въ пользу Кольскаго залива и Мурманска. Такъ это или не такъ, должно показать ближайшее будущее, до того же времени Россія не можетъ допустить утраты своихъ правъ на Западный Мурманъ и въ томъ отношеніи жизненно важно, какъ и во всѣхъ остальныхъ, чтобы не предвѣшался и не осложнялся и этотъ столь важный для всей Россіи вопросъ.

Остановимся теперь на вопросѣ, въ чемъ и въ какой мѣрѣ являлось отношеніе Финляндіи къ Западному Мурману?

Въ отдаленномъ историческомъ прошломъ, какъ мы видѣли и въ историческомъ очеркѣ, въ то еще время, когда населявшіе Съверъ Европы племена не пришли въ устойчивое состояніе и не опредѣлились территориально, изъ предѣловъ Финляндіи иногда бывали вторженія финскихъ племенъ въ районъ Западнаго Мурмана, вызывавшіяся захватомъ ихъ владышій надвигавшимися съ востока другими племенами (корелами). Таково было нападеніе на Печенгскій край и въ 1580 году,

*) Очень характерно для режима: въ это время уже пресловутый договоръ съ „красной“ Финляндіей былъ подписанъ!

повлекшее за собой сожженіе монастыря. Въ послѣдующій долгій историческій періодъ о Финляндіи, какъ таковой, въ жизни Западнаго Мурмана нѣтъ и упоминаній. Она не представляла собою самостоятельнаго политическаго организма съ одной стороны, съ другой же стороны въ силу слабой заселенности и хозяйственной бѣдности своихъ сѣверныхъ предѣловъ не чувствовала и потребности въ исканіи новыхъ путей и выходовъ.

Только въ XIX столѣтіи, когда Финляндія силою русскаго оружія была освобождена изъ подъ власти Швеціи и милостью русскихъ монарховъ получила почти самостоятельное политическое существованіе, въ финской литературѣ, а позднѣе и въ текущей прессѣ начинаетъ разростаться интересъ къ вопросамъ, касающимся восточныхъ и сѣверныхъ ея окраинъ: начинается усиленное будированіе корельскаго вопроса и правъ Финляндіи на русскую Карелію, временами же вопроса и о выходѣ къ Ледовитому океану. При быстромъ ростѣ народонаселенія, тяжелою положеніи для массъ населенія земельного вопроса и относительной бѣдности производительныхъ силъ самаго края уже къ серединѣ XIX вѣка эмиграціонное движеніе изъ предѣловъ Финляндіи все болѣе и болѣе усиливается. Населеніе начинаетъ искать новыхъ районовъ для колонизаціи и вниманіе многихъ эмигрантовъ останавливается на возможностяхъ использования богатствъ мурманскихъ промысловъ. Однако, это стремленіе встрѣтило энергичный отпоръ со стороны архангельской губернской администраціи, справедливо полагавшей, что появленіе матеріально и культурно болѣе сильной финской колонизаціи повлечетъ за собой постепенное закрѣпленіе за этимъ новымъ населеніемъ правъ на территорію и не можетъ не отразиться на благосостояніи какъ русскихъ колонистовъ, такъ и поморовъ-промышленниковъ.

Несмотря на этотъ отпоръ, все же въ 1864 году въ Урѣ возникла первая финская колонія и съ этого времени Западнѣй Мурманъ началъ заселяться финнами все замѣтнѣе и замѣтнѣе. Они проникали сюда, пользуясь и захватнымъ правомъ и обходомъ запрещенія, приписываясь сначала колонистами въ Норвегіи, и слабостью какъ распорядительныхъ, такъ особенно и исполнительныхъ органовъ русской власти. Такимъ образомъ уже къ 1900 году получилось то, что нѣсколько болѣе половины осѣдлага населенія края принадлежало къ финской національности.

Еще болѣе чѣмъ по вопросамъ колонизаціи Лапландіи и Мурманъ интересовали Финляндію какъ тѣсно примыкающія къ ней и сливающіяся съ ея предѣлами географическія области. Финскими учеными были произведены здѣсь рядъ крупныхъ и цѣнныхъ научныхъ изслѣдованій, опубликованъ рядъ выдающихся работъ. Между ними заслуживаютъ особаго вниманія, какъ почти единственные въ данной области, работы Рамаза и его учениковъ по геологіи, а равно и работы Кильмана по изслѣдованію растительнаго царства русской Лапландіи. Ученныя финляндскія общества и Гельсингфорскій университетъ ежегодно особенно въ послѣднее время командировали въ Лапландію и на Мурманъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыя экспедиціи для изслѣдованія этихъ незатронутыхъ изслѣдованіями областей. Въ этомъ отношеніи Финляндіи принадлежитъ величайшая заслуга, по она не увеличиваетъ ея правъ на владѣніе.

Но не въ область однихъ только отвлеченныхъ научныхъ изслѣдованій устремлялось, особенно послѣдніе годы, вниманіе Финляндіи къ Западному Мурману. Какъ было уже выше отмѣчено, наибольшее ко-

личество заявок на рудныя мѣстонахожденія принадлежитъ финляндцамъ (Инж. Аминовъ, Р. Лукке и др.). Подъ разными предлогами финляндцы старательно производили съемку мѣстности, завязывали сношенія съ населеніемъ, снабжали его литературой и такимъ образомъ мало по малу распространяли свое вліяніе.

По поводу желѣзнодорожнаго строительства были уже отмѣчены домогательства Финляндіи получить выходъ къ Ледовитому океану черезъ Западный Мурманъ. Это стремленіе находило часто благоприятную почву и въ русскихъ общественныхъ кругахъ, такъ какъ такой выходъ рисовался болѣе скоро осуществимымъ и при томъ даже безъ затратъ со стороны экономически слабой Россіи. Сторонники этихъ проектовъ, какъ и вообще прогрессивные слои русскаго общества, были настолько увѣрены въ неразрывности связи Финляндіи съ Россіей, что не рисовали себѣ возможности покушенія со стороны первой къ отторженію исконныхъ владѣній послѣдней и стремленія къ полному обособленію въ ущербъ кровныхъ интересовъ той страны, подъ покровомъ и за счетъ которой сложились эта автономія и нынѣшнее благосостояніе. Еще передъ самой войной въ 1914 году въ Техническомъ обществѣ въ Петроградѣ А. С. Раевскій выступалъ съ разработаннымъ докладомъ о сооруженіи желѣзной дороги отъ Рованиеми до Печенгской губы, критикуя всѣ восточные проекты. Въ то время въ Финляндіи уже былъ отпущенъ спеціальной желѣзнодорожной комиссіей кредитъ на постройку линіи отъ Рованиеми до озера Соданкюле протяженіемъ около 1000 верстъ. Оставалось такимъ образомъ соединеніе лишь въ 450 верстъ и выходъ къ Сѣв. Ледовитому океану былъ бы осуществленъ. Перспектива заманчивая, но мы теперь можемъ ясно учесть, къ чему привело бы осуществленіе этого проекта при сложившихся позднѣе и развертывающихся нынѣ условіяхъ!

Еще въ 1917 году нѣкто А. П. Молчановъ хлопоталъ объ отводѣ ему 100-верстной (!) полосы казенной земли для постройки за собственный счетъ желѣзнодорожной линіи отъ границы Финляндіи (мѣста подхода Финляндской желѣзной дороги) къ Печеньгѣ, мотивируя моднымъ въ то время доводомъ—обезпеченіемъ Петрограда подвозомъ провизіи. Проектъ, конечно, не встрѣтилъ сочувствія.

Разъ поставивши себѣ цѣль, Финляндія съ обычнымъ упорствомъ пользовалась каждымъ благоприятнымъ случаемъ для ея осуществленія. Когда въ связи съ перевозкой военныхъ грузовъ еще до постройки Мурманской ж. д. этотъ вопросъ особенно обострился, Финляндія успѣла получить разрѣшеніе на сооруженіе автомобильнаго пути отъ Печеньги къ Рованиеми. Слѣшно были посланы инженеры для изысканій, а потомъ и для сооруженія, кое-какія работы исполнены, трактъ вчернѣ проложенъ, но, по свидѣтельству очевидцевъ, по этому тракту не только неммыслимо пустить автомобили, но невозможно и пѣшеходное сообщеніе. Основа пути, несмотря на то, готова и при современныхъ техническихъ средствахъ проложить здѣсь желѣзнодорожную вѣтвь—уже задача короткаго времени. Мы теперь лишь воочию видимъ, какое оружіе было дано въ руки Финляндіи и идущей за нею Германіи для оккупации съ юга въ нужную минуту Западнаго Мурмана.

Частью этого пути пользовалась, между прочимъ, норвежская паропходная компанія зимою 1916 года для перевозки грузовъ отъ Шиботена до Торнео.

Обрисовавши въ общихъ чертахъ интересующій насъ край съ исторической, географической и экономической сторонъ, постараемся возможно кратко резюмировать, что теряемъ мы съ его утратой и что получаетъ Финляндія и стоящая за нею Германія съ его присоединеніемъ. Здѣсь же постараемся выяснитъ, въ какой мѣрѣ выигрываютъ въ первомъ случаѣ и проигрываютъ во второмъ интересы нашихъ союзниковъ.

Наши интересы касаются ранѣ всего ограниченной области Русскаго Сѣвера, а далѣе и всей необъятной Россіи недавняго прошлаго и, будемъ надѣяться, недалекаго будущаго.

Съ отторженіемъ пограничнаго участка Западнаго Мурмана, Мурманскій край теряетъ ранѣ всего органически съ нимъ связанный рыболовный и промысловый районъ. Этотъ районъ не только цѣненъ непосредственно по своимъ рыбнымъ богатствамъ, но онъ въ общемъ планѣ рыбнаго хозяйства единственно обезпечиваетъ возможность существованія раннихъ весеннихъ промысловъ, только и дающихъ прочную основу для рациональнаго развитія интенсивнаго лова. Еще болѣе необходимъ для края этотъ районъ въ отношеніи снабженія промысловъ наживкой: безъ этого района нѣтъ возможности поставить правильно паживочное дѣло, а безъ правильной организаціи паживочнаго дѣла нельзя и говорить объ интенсивномъ развитіи промысловъ.

Прилежащій къ Норвежской границѣ участокъ по своимъ климатическимъ свойствамъ является наиболѣе благопріятнымъ по сравненію съ остальнымъ Мурманомъ. Потеря этого участка повлечетъ за собой потерю лучшихъ лѣсныхъ пространствъ, столь цѣнныхъ для Мурмана; потерю огромныхъ наиболѣе богатыхъ луговыхъ пространствъ, уже ныне снабжающихъ своимъ сѣномъ и другіе районы; лишимся единственныхъ на Мурманѣ полевыхъ участковъ, пригодныхъ хотя бы для огородной культуры. Съ отторгаемымъ райономъ Мурманъ утрачиваетъ свой наиболѣе приспособленный природой скотоводческой районъ, лишаясь тѣмъ самымъ возможности развитъ свое молочное хозяйство. Для оленеводства равнымъ образомъ именно этотъ районъ является наиболѣе цѣннымъ и по своимъ орографическимъ условіямъ и по богатству кормомъ.

Въ будущемъ общемъ хозяйствѣ края при использованіи его производительныхъ силъ опять же отторгаемый участокъ обладаетъ такими сокровищами, лишеніе которыхъ неизмѣримо понижаетъ цѣнность всего края и разстраиваетъ планы рациональной широкой постановки дѣла. Богатый рудный районъ, наличие огромныхъ запасовъ водной силы, близкое сосѣдство удобныхъ гаваней—все въ общей совокупности сулитъ этому краю богатое будущее, рисуетъ его роль какъ пионера въ дѣлѣ промышленно-экономическаго оживленія всего крайняго сѣвера.

Играетъ несомнѣнно огромное значеніе и для мѣстнаго края то обстоятельство, что въ настоящее время онъ связанъ съ Норвегіей непосредственно, внѣ всякаго посторонняго контроля и вмѣшательства, что въ силу историческихъ условій мѣстное населеніе сохраняетъ особенное привилегированное положеніе при взаимныхъ сношеніяхъ и сношенія эти свободны въ значительной мѣрѣ отъ стѣсненій и формальностей, что даже въ отношеніи производства промысловъ въ предѣлахъ норвежскихъ водъ за мѣстнымъ населеніемъ сохраняется историческое право, не аннулированное до сихъ поръ. Всѣ эти преимущества едва ли удастся сохранить тогда, когда вклинится между давно сжившимся другъ съ другомъ народомъ новый сосѣдъ, входящій сюда съ несомнѣнными агрессивными намѣреніями.

Выходъ къ берегамъ Сѣв. Ледовитаго океана Финляндіи существенно мѣняетъ общее международное положеніе въ полярномъ бассейнѣ и дѣлаетъ этотъ вопросъ вопросомъ крупнаго значенія, подлежащимъ обсужденію въ международномъ масштабѣ. До сихъ поръ у береговъ Европы выходомъ въ Сѣв. Ледовитый океанъ изъ своихъ гаваней владѣли лишь Норвегія и Россія. Хотя эти страны и сжились другъ съ другомъ въ долгомъ историческомъ прошломъ, но и между ними возникали разногласія на почвѣ торговой конкуренціи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ, по мѣрѣ развитія промышленно-экономическихъ ресурсовъ Русскаго Сѣвера, эта конкуренція приводила бы неизбѣжно еще чаще къ разногласіямъ и размежеваніе сферъ вліянія между ними явилось бы все болѣе необходимымъ. При появленіи на арену еще третьяго конкуррента при этомъ связывающаго черезъ свои предѣлы съ Сѣв. Ледовитымъ океаномъ и государства центральной Европы, положеніе существенно осложняется, существовавшая до сихъ поръ на Атлантическомъ океанѣ мировая конкуренція во всемъ своемъ грандіозномъ масштабѣ распространяется и на этотъ районъ и каждая нація должна будетъ принять свои мѣры къ огражденію своихъ жизненныхъ интересовъ. Вотъ вопросъ, надъ которымъ слѣдуетъ подумать болѣе всего нашимъ союзникамъ при разрѣшеніи судьбы Западнаго Мурмана. Что же касается Россіи, то для нея должно быть ясно, что потеря Западнаго Мурмана связана не только съ потерей надежды на интенсивное использование въ будущемъ Сѣверной окраины, но даже и на сохраненіе того, что было до сихъ поръ. Почти незаселенный, культурно-отсталый, экономически безыльный, грандіозный по своей территоріи Русскій Сѣверъ не успѣетъ ожить, не сможетъ самостоятельно развернуть своихъ силъ и ресурсовъ, какъ уже сдѣлается объектомъ эксплуатаціи болѣе сильныхъ конкуррентовъ. Потеря Западнаго Мурмана равносильна потерѣ всей экономической независимости на Сѣверѣ, особенно при сложившихся нынѣ условіяхъ.

Въ развитіи и благосостояніи Мурманскаго края, особенно его рыбныхъ богатствъ, заинтересованъ, конечно, не только мѣстный край, но и вся Россія, почему все то, что изложено выше о приносимомъ для интересовъ Сѣвернаго края ущербѣ въ случаѣ отторженія участка Западнаго Мурмана, не въ меньшей мѣрѣ относится и къ интересамъ всей Россіи. Всѣ наши надежды на лучшее будущее, на возможность выхода изъ того экономического краха, въ который попала Россія, должны быть основаны на возможности широкой эксплуатаціи нашихъ природныхъ богатствъ и въ этомъ отношеніи значительная доля упованій возлагалась и возлагается именно на Сѣверъ. Но для того, чтобы Сѣверъ могъ исполнить свое назначеніе, однимъ изъ важнѣйшихъ условій является обезпеченіе свободнаго выхода въ океанъ, чтобы не оказаться и этой области въ томъ тяжеломъ положеніи, въ которомъ находится напр. Сибирь съ ея неизмѣрными богатствами. Сѣверъ съ его открытыми водами долженъ обезпечить выходъ и сибирскихъ грузовъ, будь ли то при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ или черезъ устье Оби и Енисея,—иначе нѣтъ надежды на возможность оживленія и этой огромной территоріи. Нынѣ мы не должны ни на минуту забывать, что ни Балтійское море, ни Черное, даже при сохраненіи въ будущемъ за нами ихъ береговъ, не обезпечиваютъ намъ свободы внѣшнихъ сношеній, не даютъ ихъ намъ по своей отдаленности и выходъ къ Тихому океану въ такой мѣрѣ, какъ побережье нашего Сѣвера и, исправляя ошибки про-

шлага, все наше будущее мы должны строить на сохраненіи, на обезпеченіи за нами цѣлости и независимости этого района.

Недавно еще Сѣверъ лелѣялъ мысль объ устройствѣ для обезпеченія своего промышленно-экономическаго развитія „вольной“ гавани, т. е. такого мѣста въ торговомъ порту, въ которѣ ввозятся иностранные товары беспошлинно, хранятся безъ ограниченія срокомъ, производятся съ нимъ различныя манипуляціи вплоть до промышленной переработки и съ ними допускаются всѣ торговыя операціи, но откуда вмѣстѣ съ тѣмъ товары беспошлинно не вывозятся, чѣмъ и устраняются нежелательныя стороны порто-франко. Что особенно важно, здѣсь могли бы возникнуть и судостроительныя заводы, которые послужили бы основой для развитія нашего коммерческаго флота, этого единственнаго орудія для обезпеченія нашей независимой экономической политики (см инж. В. Сахаровъ. Пояснительная записка къ вопросу объ учрежденіи свободныхъ гаваней и свободныхъ складовъ.—Изв. О. И. Р. С. № 3—4. 1917 г, стр. 129). Райономъ такой гавани, между прочимъ, намѣчался и Мурманскъ, но въ данномъ случаѣ безразлично—будетъ ли то Мурманскъ или Архангельскъ: стоитъ только проникшему въ Западный Мурманъ конкуренту устроить свою такого рода гавань, а скорое осуществленіе этого при содѣйствіи Германіи почти не подлежитъ сомнѣнію, и мечты о русской вольной сѣверной гавани погибнуть навсегда прежде, чѣмъ мы даже успѣемъ и приступить къ выполненію своего плана.

Изъ второстепенныхъ уже по значенію, но все же важныхъ для Россіи послѣдствій потери части Западнаго Мурмана слѣдуетъ отмѣтить, что, во-первыхъ, какъ Мурманская желѣзная дорога, такъ и выходной ей портъ Мурманскъ значительно приблизятся къ нашей границѣ, что значительно осложняетъ и ослабляетъ охрану и этой части пути; во вторыхъ, Норвегія на протяженіи всей своей границы отдѣляется отъ Россіи и такимъ образомъ мы утрачиваемъ непосредственную связь съ той страной, съ которой мы исторически сжились и къ которой установились прочныя связи и симпатіи; въ третьихъ, мы лишаемся лучшей, наиболѣе изрѣзанной, обладающей рядомъ природныхъ гаваней, теплой части океана, вмѣстѣ съ тѣмъ и надежды на развитіе здѣсь портостроительной дѣятельности, отпадаетъ и планъ развитія Мурманской ж. д. на западъ.

Вотъ краткій итогъ того, что теряетъ Россія. Что же получаетъ Финляндія, а вмѣстѣ съ нею и группа центральныхъ европейскихъ державъ, если бы ей удалось урвать у Россіи часть Западнаго Мурмана?

Финляндія, какъ таковая, получаетъ черезъ Западный Мурманъ удобный открытый выходъ для своихъ наиболѣе богатыхъ сѣверныхъ лѣсныхъ районовъ, присоединяя вмѣстѣ съ тѣмъ къ нимъ и прилежащую часть находящихся нынѣ въ Россіи. Этого выхода она давно искала, особенно для районовъ, отрѣзанныхъ отъ сплава на Балтійское море. Тѣмъ самымъ расширяется и возможность всемірнаго торговаго обмѣна Финляндіи. Получаетъ она новый богатый рыбопромышленный районъ, весьма нужный ей для обезпеченія продовольствіемъ особенно сѣверныхъ своихъ областей, небогатыхъ вообще по своей производительности; получаетъ она и скотоводческій районъ, достаточный для обезпеченія хотя бы мѣстнаго населенія. Въ руки Финляндіи попадаетъ районъ, богатый водной силой, гдѣ она можетъ широко развить свою производительность. Цѣннымъ для нея является и приобрѣтеніе горныхъ

богатствъ, хорошо его уже изученныхъ, куда также Финляндія давно направляла свое вниманіе. У нея въ Западномъ Мурманѣ получается вмѣстительный районъ для колонизаціи избытка предприимчиваго населенія, что, какъ было уже выше замѣчено, при существующихъ условіяхъ ей жизненно необходимо и много лучше ее устраиваетъ, удерживая населеніе на мѣстѣ, чѣмъ широко развивавшаяся въ послѣдніе годы эмиграція въ Америку. Весьма цѣннымъ для Финляндіи является выходъ къ Ледовитому океану и въ отношеніи возможности организовать здѣсь для своей промышленной производительности новаго и при томъ стоящаго вдали отъ посторонней конкуренціи района. Такого рынка она искала уже давно, но, стеснятая въ предѣлахъ Балтійскаго моря со всѣхъ сторонъ, не имѣла. Здѣсь открываются для нея новыя широкія перспективы.

Вотъ главнѣйшія выгоды Финляндіи. Слѣдуетъ отмѣтить, что многіе изъ нихъ заслуживаютъ въ отношеніи возможности и даже необходимости ихъ удовлетворенія полнаго вниманія. Но не рисуется ли совершенно яснымъ путь соглашенія съ Россіей, какъ единственно приемлемый способъ разрѣшенія этихъ національныхъ вопросовъ. Въдѣ если этотъ путь при господствовавшемъ въ Россіи прошлаго консервативно-охранительномъ направленіи политики рисовался не достигающимъ реальныхъ, ни тѣмъ болѣе скорыхъ результатовъ, то можно ли было предположить, что обновленная Россія останется глуха къ справедливымъ требованіямъ націи. Въдѣ при установленіи дружнаго сожитія, а тѣмъ болѣе федеративныхъ отношеній со своей питомицей Финляндіей, призванная къ новой жизни, молодая Россія вѣтъ всякихъ сомнѣній охотно приняла бы во вниманіе нужды и финляндской націи. Тутъ могла лишь крѣпнуть прочная связь между двумя народами и находить справедливое удовлетвореніе интересы той и другой стороны. Я не теряю надежды, что и теперь, послѣ всего пережитаго и всего того, что имѣ въ ближайшее время еще пережить предстоитъ, исчезнетъ кровавый угаръ и наступитъ просвѣтлѣніе, при которомъ и для новой Финляндіи станетъ ясно, что не въ захватѣ территоріи, не въ насильнѣ лежитъ путь удовлетворенія своихъ, хотя бы и насущныхъ нуждъ, и вотъ тогда наступитъ время справедливаго разрѣшенія, интересующихъ ту и другую сторону и обѣ эти стороны кровно затрагивающихъ вопросовъ. Помочь въ этомъ, ускорить наступленіе этого времени составляетъ несомнѣнно задачу и нашихъ союзниковъ.

Какія же выгоды отъ отторженія въ пользу Финляндіи части Западнаго Мурмана получаютъ стоящіе за спиною послѣдней центральныя государства и въ первую очередь Германія. Постараемся хотя бы въ главнѣйшихъ чертахъ освѣтить этотъ вопросъ.

Въ первую очередь они черезъ Финляндію получаютъ свободный выходъ къ Сѣв. Ледовитому океану и тѣмъ самымъ проникаютъ въ новый районъ, который они и используютъ, устроивши здѣсь направольную гавань для развитія своего экономическаго вліянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ районъ этотъ, какъ богатый сырьемъ, обезпечить имъ и сбытъ его на ихъ обработанные продукты. Объ этомъ уже говорилось выше и здѣсь я лишь подчеркиваю, что это-то обстоятельство и является несомнѣнно главной причиною энергичной поддержки, оказанной „Вѣлой Финляндіей“ со стороны Германія въ проведеніи въ жизнь того договора, который намѣчался между „Красной Финляндіей“ и совѣтской Россіей.

Проникновеніе центральныхъ, воюющихъ съ союзниками, а нынѣ и съ нами, державъ къ Сѣв. Ледовитому океану теперь же, въ періодъ войны, было особенно важно для Германіи. Получая новую базу, она прекрасно сознавала, что такимъ образомъ лучше всего будетъ обезпечено не только господство ея надъ Россіей, которая оказалась бы окончательно отрѣзанной отъ остального міра, но и надъ мировымъ океаномъ. Въ ея расчеты входило создать здѣсь мощную позицію для своего подводнаго флота, быть можетъ, и каперовъ и направлять ихъ отсюда на пути сообщенія противниковъ. При такихъ условіяхъ положеніе послѣднихъ осложнилось бы весьма серьезно. Держать подъ блокадой этотъ отдаленный, суровый по своимъ природнымъ условіямъ районъ—задача нелегкая, а въ отношеніи подводнаго флота и неосуществимая, какъ показалъ опытъ блокады портовъ Нѣмецкаго моря. Располагая же новымъ свободнымъ выходомъ въ океанъ, Германія могла сдѣлать еще болѣе дѣйствительной ту войну, которую она такъ упорно ведетъ на путяхъ сообщенія союзниковъ. И это могло бы совершиться какъ разъ въ то время, когда происходила бы усиленная перевозка американской арміи на континентъ для побѣднаго завершения мировой войны. Это обстоятельство и было очевидно своевременно и въ первую очередь учтено союзниками, почему они и приняли рѣшительныя мѣры къ огражденію Мурмана отъ оккупации со стороны „Вѣлой Финляндіи“ и Германіи, послужившее началомъ и нашего освобожденія отъ кошмара соавтской власти.

Отмѣтимъ еще, что въ обстановкѣ будущаго мирнаго времени выходъ къ Сѣв. Ледовитому океану давалъ Германіи и ближайшую базу для сношенія со Шпицбергеномъ и землей Франца-Иосифа, куда давно она уже стремилась. Создавались бы для нея весьма благоприятныя условія для развитія и своихъ звѣробойныхъ промысловъ вообще въ полярной области, къ чему она стремилась уже въ до-военное время. Выгодно ли союзникамъ способствовать и въ этомъ направленіи Германіи, пусть учтутъ они равнымъ образомъ при выработкѣ своего отношенія къ вопросу о послѣдующей судьбѣ Западнаго Мурмана.

Прошло не такъ уже много времени отъ того момента, когда я началъ составлять настоящую статью, до современнаго момента, когда я ее заканчиваю, но окружающія обстоятельства существенно измѣнились, что не могло не отразиться на всемъ протяженіи и на содержаніи статьи. Тогда весной Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера, озабоченное грозившей Сѣверу и Россіи опасностью выпустило воззванія и спѣшно создало Комитетъ по охранѣ цѣлости и интересовъ Сѣвера. Комитетъ послалъ своихъ уполномоченныхъ въ Москву для, правда, мало вѣроятнаго вразумленія совѣтскаго правительства, усиленно собиралъ и распространялъ необходимыя свѣдѣнія о значеніи края для Сѣвера и Россіи, собралъ, какъ цѣнный матеріалъ всѣ переговоры и резолюціи по этому поводу, мобилизовалъ общественное мнѣніе, но лишь въ интимнѣйшихъ совѣщаніяхъ обсуждался вопросъ объ обращеніи къ союзникамъ за помощью съ призывомъ спасти Сѣверъ и оградить мощной рукой его интересы, какъ единственно сулящій реальные результаты. Дѣлались попытки и болѣе гласнаго обсужденія вопроса объ обращеніи къ союзникамъ, но царившій терроръ все болѣе загонялъ въ подполье. Возвратившіеся изъ Москвы делегаты сообщали, правда, что къ ихъ заявленію отнеслись со вниманіемъ, обеща-

ли настаивать на пересмотрѣ вопроса, но общее ихъ впечатлѣніе—безнадежность, чтобы при сложившихся для совѣтской Россіи условіяхъ вопросъ получилъ благоприятное движеніе. Пришли вѣсти и изъ Петрограда, что и тамъ въ Смольномъ движеніе какъ будто въ пользу коренного пересмотра договора. Стало даже извѣстно, что Совнаркомъ уже 13-го апрѣля постановилъ войти въ переговоры съ германскимъ правительствомъ и заявить, что договоръ, заключенный съ социалистической Финляндіей, не распространяется на другое ея правительство, а потому не допустима помощь Германіи „бѣлымъ“ при оккупациіи Мурману; вмѣстѣ съ тѣмъ Совнаркомомъ было постановлено: „мѣстнымъ властямъ дать указаніе отодвинуть охрану на старую границу.“ Образецъ наивности или лукавства совѣтской власти! Не то не знали, не то дѣлали видъ, что не знаютъ, руководители этой власти, что на Порежской границѣ никогда не стояло охраны, что и вообще на Мурманѣ не было реальной силы, чтобы предотвратить насильственный захватъ! Изъ исторіи Мурманскаго краеваго совѣта мы только теперь узнаемъ о той двойственной политикѣ, которая имѣла мѣсто по отношенію къ вопросу объ оккупациіи Мурману и по отношенію къ союзникамъ. Наше полное безсиліе, вотъ что ярко и болѣзненно чувствовалось всѣми и только вмѣшательство организованной силы союзниковъ могло спасти насъ отъ Германскаго гга.

Мучительно тянулось неопредѣленное положеніе, но наконецъ оно разрѣшилось и мы узнали, что долго жданная помощь пришла, что, учтя, и свои интересы и слѣдуя голосамъ, все болѣе доносившимся изъ измученной Россіи, союзники приняли рѣшеніе и при ихъ вооруженномъ содѣйствіи не только были прогнаны передовые финскіе развѣдчики, появившіеся на Печеньгѣ, но и положенъ предѣлъ новымъ покушеніямъ.

Цѣлость нашихъ сѣверныхъ предѣловъ пока не нарушена, но самый вопросъ объ отторженіи западной части Мурману, быть можетъ, лишь получилъ отерочку. Слово сказано; договоръ имѣется и онъ подписанъ какимъ бы то ни было, но все же русскимъ центральнымъ правительствомъ, съ чѣмъ приходится считаться, такъ же какъ и съ Брестскимъ договоромъ. На будущей міровой конференціи, когда придетъ время кореннымъ образомъ разрѣшать вопросъ о будущемъ сожителствѣ народовъ, и договоръ съ Финляндіей намъ будетъ предьявлять, и надо быть готовымъ къ тому, чтобы дать отвѣтъ, представить ясное обоснованіе своихъ правъ на край и тѣхъ мотивовъ, по которымъ онъ является дѣйствительно неотторжимой частью Мурманскаго края. Настоящая моя статья и является въ настоящее время первой лептой въ дѣлѣ собранія матеріаловъ по охранѣ жизненныхъ интересовъ Сѣвера, а съ ними вмѣстѣ и всей Россіи. Будемъ надѣяться, что сознаніе всей важности благополучнаго разрѣшенія въ мировомъ масштабѣ затронутого здѣсь вопроса въ интересахъ Россіи пробудитъ живыя силы націи и къ моменту созыва міровой Конференціи мы будемъ располагать исчерпывающимъ матеріаломъ для обоснованія русскихъ правъ и русскихъ интересовъ.

Остановимся еще на одномъ принципиально важномъ вопросѣ: Въ текстѣ договора между социалистическими республиками по поводу окончательнаго рѣшенія вопроса объ отторженіи внесена оговорка: „Если на то будетъ изъявлено согласіе свободно опрошеннымъ мѣстнымъ населеніемъ“. Эта оговорка, какъ я уже отмѣтилъ вначалѣ, имѣ-

еть, правда, видъ соблюденія приличія для удовлетворенія принципа самоопредѣленія, сохранить который, хотя бы для виду, казалось необходимымъ для социалистическихъ республикъ. Но какого именно мѣстнаго населенія свободный опросъ долженъ быть произведенъ? Вотъ въ чемъ вопросъ. Идетъ ли рѣчь только о населеніи подлежащаго отторженію края; только ли постоянного или же и приходящаго сюда для промысловъ; включая кочующихъ здѣсь лопарей или безъ нихъ—на это указаній не имѣется, и въ случаѣ, если договоръ весь цѣликомъ не будетъ признанъ подлежащимъ аннулированію, всѣ эти вопросы придется разрѣшать ранѣе, чѣмъ рѣшать судьбу края. Отъ того или иного разрѣшенія вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ зависѣть и результатъ самоопредѣленія.

Въ началѣ очерка были даны нѣкоторыя, правда, относящіяся къ сравнительно давнему времени, цифровыя матеріалы, опредѣляющіе составъ и характеръ населенія, а равно отмѣчено и его движеніе. Изъ приведенныхъ тамъ данныхъ уже ясно, что опросъ только мѣстнаго живущаго осѣдло въ береговой чертѣ населенія легко можетъ дать перевѣсъ, въ сторону удобнаго Финляндіи рѣшенія такъ какъ перевѣсъ, особенно къ современному моменту тяготящаго родственно къ Финляндіи населенія превышаетъ во всякомъ случаѣ половину, если опять же согласіе такой части будетъ признано достаточнымъ. Мы, правда, имѣемъ данныя думать, что в это населеніе не цѣликомъ склонно къ такому рѣшенію, но вѣдь наклонности мѣняются. Если же будетъ принято во вниманіе и приходящее на промыслы населеніе и кочевники, то рѣшеніе уже несомнѣнно окажется отрицательнымъ для Финляндіи, такъ какъ перевѣсъ числа уже неоспоримо тяготящихся къ Россіи получается очень замѣтный.

Но для меня возникаетъ другой вопросъ, можетъ ли вообще для даннаго случая быть приложимъ принципъ опроса населенія, связаннаго непосредственно съ мѣстомъ поселенія, а не гораздо болѣе обширнаго, и вообще приложимъ ли самый принципъ самоопредѣленія въ данныхъ условіяхъ?

Несомнѣнно, когда по окончаніи войны міровая конференція будетъ разрѣшать міровые вопросы и устраивать будущія судьбы народовъ, принципъ самоопредѣленія получитъ самое широкое примѣненіе, но едва ли тамъ примѣнять этотъ принципъ къ мѣстностямъ такимъ, какимъ является отторгаемый районъ. Понятно, примѣненіе его въ масштабѣ опредѣленной націи, опредѣленной, какъ нѣкоторое хозяйственное цѣлое области, но ни о томъ, ни о другомъ не можетъ быть и рѣчи въ данномъ случаѣ: интересующій насъ районъ есть небольшая лишь часть обширнаго Мурманскаго побережья и жизнь этого района никогда не представляла чего-либо обособленнаго хотя въ какомъ-либо отношеніи. Болѣе того, и все Мурманское побережье есть лишь хозяйственная часть обширнѣйшаго Поморскаго края Сѣвера Россіи, обслуживающаго и этотъ районъ и имъ обслуживаемое, тѣсно съ нимъ связанный во всѣхъ отношеніяхъ, гдѣ самая жизнь едва ли и возможна въ условіяхъ обособленія. Далѣе интересующій насъ районъ не населенъ какимъ-либо отдѣльнымъ племенемъ, а составъ его населенія самый случайный, изъ пришлыхъ главнымъ образомъ элементовъ. Ясно, что о самоопредѣленіи населенія такого района не можетъ поэтому возникать и рѣчи и самый принципъ не можетъ получить примѣненія. Судьба края должна рѣшаться не на основаніи самоопредѣленія мѣст-

наго населенія, а на совершенно иныхъ основахъ, именно международнаго права, чисто дипломатическимъ путемъ. Если уже рѣшать его, то тутъ должна быть учтена вся совокупность вытекающихъ изъ отторженія послѣдствій въ отношеніи интересовъ обоихъ народовъ, претендующихъ на районъ, при чемъ принято, конечно, во вниманіе право первовладѣнія, выразившееся въ исторіи края.

Только съ этой точки зрѣнія и возможно трактовать вопросъ объ аннексіи интересующаго насъ участка, почему и является столь существеннымъ, чтобы и матеріалы по вопросу широко охватывали всю сумму интересовъ, связанныхъ съ отторженіемъ и отторгаемымъ райономъ, и въ масштабѣ Русскаго Сѣвера, и въ масштабѣ всей великой Россіи.

В. Шипчинскій.

Сѣверный Областной съѣздъ и Обь-Бѣломорская ж. дорога *).

Сѣверный Областной съѣздъ по желѣзнодорожному строительству на Сѣверѣ открылся въ Вологдѣ 23 апрѣля.

Изъ приглашенныхъ на съѣздъ 60 делегатовъ явилось человекъ 40, изъ которыхъ архангельскихъ было 4. Не было инженера Сахарова, не было Вольтмана. Оказалось, что послѣдній не былъ приглашенъ, что насъ крайне удивило.

Предсѣдателемъ рѣшено избрать инж. Бекера, онъ-же выступилъ съ докладомъ.

Докладчикъ сообщилъ, что съѣздъ созванъ Центростроемъ. Это учрежденіе находится въ Москвѣ и состоитъ изъ представителей разныхъ учреждений. Хотя есть и другія организаціи, занимающіяся вопросами о желѣзнодорожномъ строительствѣ, но рѣшеніе вопроса зависитъ всецѣло отъ Центрострога.

Продуктъ для вывоза можетъ дать только Сибирь и Сѣверъ. Мы теперь голодаемъ, а между тѣмъ на нѣкоторыхъ пунктахъ Сибири лежить по 20 мил. пуд. хлѣба за невозможностью вывоза. Изъ этого слѣдуетъ, что дороги надо строить на Сѣверѣ, въ Сибирь и по направленію къ Сибири. Дороги транзитнаго характера и по кратчайшему направленію.

Такъ говорилъ инж. Бекеръ, предсѣдатель съѣзда, и намъ казалось, что онъ будетъ сторонникомъ нашего проекта Обь-Бѣломорской дор. Но, какъ увидимъ дальше, мы ошиблись.

Дальше докладчикъ говорилъ о невозможности или возможности постройки той или другой дороги, и приходилъ къ выводу, что почти невозможно и думать о постройкѣ.

Затраты на постройку будутъ настолько колоссальны, что ни при какихъ условіяхъ эксплуатаціи не могутъ быть покрыты даже проценты на затраченный капиталъ, а о погашеніи не можетъ быть и рѣчи. Расходы по эксплуатаціи въ данное время настолько велики, что не только нельзя строить дорогъ новыхъ, но, казалось бы, что надо прекратить

*) Докладъ, читанный М. В. Перейшевымъ въ путевой комиссіи 0-ва 29 сентября 1918 г.

движеніе на старыхъ и перейти къ передвиженію на первобытный гужевой способъ. При этомъ Бекеръ привелъ слѣдующія цифры расходовъ по эксплуатациіи жел. дорогъ:

		Станціоннымъ погруз. рабоч.:	
		Въ 1913 году	Въ 1918 г.
		350 мил. руб.	8 миллиардовъ.
Общ. расх.	350 " "	" "	1 ¹ / ₂ " "
Т. е. вмѣсто	700 " "	" "	9 ¹ / ₂ " "
			На версту:
вмѣсто	11.000 р.		144.000 руб.

А между тѣмъ грузовъ перевезено:

8 миллиардовъ пуд.

2 миллиарда.

Чтобы покрыть эти расходы полностью пришлось бы увеличить плату за провозъ грузовъ и пассажировъ въ 24 раза.

Телеграфистамъ придется платить въ 1918 году за 8 часовой рабочей день въ годъ 4.800 руб.

и за сверхурочн. раб. 6.300 "

въ годъ всего 11.100 "

Для всей телеграфной сѣти придется платить 237 мил. вмѣсто 13 милліон., уплаченныхъ въ 13 году.

Казалось бы говорить Бекеръ, строить дороги невозможно, но строить все же необходимо, хотя бы для того, чтобы дать безработнымъ работу. Противъ послѣдняго докладчикъ встрѣтилъ серьезные возраженія, между прочимъ отъ насъ, делег. Архангельска. Находили этотъ доводъ не серьезнымъ, признавая болѣе цѣлесообразнымъ занять безработныхъ при ремонтѣ дорогъ стар. при восстановленіи разрушеннаго транспорта, при восстановленіи разрушенной промышленности, при земледѣліи и проч.

Затѣмъ обсуждались предложенные Бекеромъ тезисы и были приняты сѣздомъ для руководства при обсужденіи проектовъ дорогъ.

Были избраны коммисіи—техническая и организаціонная.

24 слушался докладъ художника Борисова. Въ подробности этого доклада я входить не буду. Онъ мало интересенъ и сводится къ тому, что только его проектъ хорошъ, что дорога пройдетъ по населеннымъ мѣстностямъ, что по ней повезетъ масса лѣса, хотя по послѣдней картѣ лѣсного вѣдомства на протяженіи Борисовской дороги имѣется только одинъ участокъ лѣса и тотъ прорѣзается рѣчкой Вычегдой, а слѣдовательно и лѣсъ будетъ сплавленъ водой къ Архангельску. Борисовъ находитъ свою дорогу кратчайшей для транзитныхъ грузовъ изъ Сибири къ Бѣлому морю, черезъ Котласъ, хотя его дорога даетъ большую дугу, тогда какъ Обь-Бѣломорская дорога, берущая начало въ томъ же пунктѣ Сибири, т. е. у села Чемашевскаго на Оби, идетъ по прямому направленію къ тѣмъ же портамъ Вѣлага моря. Что его дорога будетъ строиться по небогатой мѣстности, какъ выяснилось при изысканіяхъ, на которыя онъ ссылался, между тѣмъ какъ обнаружилось послѣ, что изысканія эти производились не въ натурѣ, а по картѣ. При этомъ докладчикъ, попутно пользуясь всякимъ случаемъ, старался ущипнуть проектъ Обь-Бѣломорской дороги. Обсужденіе доклада Борисова было отложено и назначено вмѣстѣ съ проектомъ О.-Б. Ж. Д.

Такъ какъ сѣздъ тѣсно связывалъ вопросъ о постройкѣ дорогъ съ продовольственнымъ вопросомъ, то велѣдъ за докладомъ Борисова

былъ заслушанъ докладъ о продовольствіи Голобутскаго. Докладчикъ нарисовалъ безотрадную картину въ продовольственномъ отношеніи, находя, что въ такое положеніе страна стала, главнымъ образомъ, благодаря отдѣленію Украины, гдѣ остался излишекъ хлѣба сверхъ потребительской нормы—500 мил. пудовъ. Этотъ хлѣбъ нынѣ находится въ распоряженіи нѣмцевъ. Великороссія же, которой необходимо получить хлѣба до новаго урожая 250 мил. пуд., могла получить съ Сѣвернаго Кавказа 130 мил. пуд. и изъ Сибири 130 мил.

Тамъ этотъ хлѣбъ есть, но желѣзныя дороги могутъ провезти только 6 мил. пудовъ въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ неизбежность голода тогда уже была ясна.

26 днемъ на засѣданіи технической комиссіи разсматривался вопросъ объ Обь-Вѣломорской дор., а вмѣстѣ съ нимъ и проектъ Обь-Котласъ Борисова. Защитникомъ послѣдняго объявилъ себя предсѣдатель сѣзда Бекеръ, ввиду отсутствія Борисова, который загадочно исчезъ наканунѣ.

Посыпались нападки на Обь-Вѣломорскую дорогу. Указывалось на то, что по трассѣ этой дороги нѣтъ лѣса, а если есть, то мало и плохого качества, дорога пройдетъ по пустынной безплодной мѣстности, весьма болотистой, для постройки, представляющей массу трудностей.

Инженеръ Акимовъ подтверждалъ о негодности лѣса по трассѣ этой дороги, основывая свои доводы на личныхъ наблюденіяхъ, а наблюденія его были слѣдующія: въ бытность свою на Печорѣ онъ видѣлъ избы, внутри которыхъ стѣны растрескались. Эти щели, по его словамъ, служатъ доказательствомъ того, что лѣсъ на Печорѣ негоденъ для экспорта.

А инженеръ Бекеръ заявилъ, что незачѣмъ строить такую длинную дорогу, къ Вѣлому морю, ее достаточно довести до Усть-Цильмы, куда океанскіе пароходы могутъ заходить и грузиться лѣсомъ, стоитъ только расчистить рѣку Печору и ея баръ. Затѣмъ Бекеръ прочиталъ докладъ ученаго лѣсовода Зайцева, высказавшагося противъ Обь-Вѣломорской дор., ввиду того, что по ея трассѣ лѣса для вывоза за границу нѣтъ. Эта записка, прочитанная и комментированная предсѣдателемъ Бекеромъ произвела самое невыгодное впечатлѣніе сѣзда къ Обь-Вѣломорской дорогѣ. Но это впечатлѣніе нѣсколько разбѣлосось, когда нами было указано на то, что лѣсоводъ Зайцевъ все же стоитъ за постройку дороги отъ Архангельска до Устьцильмы, а самъ Бекеръ находитъ необходимой линію отъ Оби до Печоры, тѣмъ не менѣе надежды на успѣхъ большинство нашихъ делегатовъ не видѣло. Настроеніе большинства было пессимистическое. Говорили даже, что какое бы рѣшеніе не вынесъ сѣздъ, дорога будетъ строиться по направленію къ Петрограду. Прикажетъ это Мирбахъ, водворившійся тогда въ Москвѣ.

Но тѣмъ не менѣе мы рѣшили напяркъ всѣ силы, пустили въ ходъ агитацію между членовъ сѣзда, обратившись къ чувству патриотизма членовъ. Указывали на то, что всѣ дороги, ведущія къ Петрограду и Финляндіи, ведутъ въ сторону нѣмцевъ, враговъ нашихъ, съ которыми хотя миръ заключенъ, но война далеко не кончена. Чтобы избавиться отъ политическаго и экономическаго порабожденія нѣмецкаго, необходимо направить путь къ Вѣлому морю, какъ единственному выходу на міровую путь и въ сторону нашихъ союзниковъ, т. е. только при ихъ помощи Россія можетъ быть спасена и восстановлена.

При этомъ мы открыто заявляли, что хотя миръ и заключенъ съ нѣмцами, нашъ Архангельскъ попрежнему считаетъ страны Согласія своими союзниками.

Въ такомъ же духѣ высказывались мы и на второй день обсуждения проектовъ Обь-Бѣломорской жел. дор. Къ этому засѣданію пріѣхали изъ Москвы инженеры, производившіе изысканія Обь-Бѣлом. ж. д., командированные инженеромъ Сахаровымъ. Они значительно облегчили нашу задачу, хотя въ своемъ докладѣ недостаточно ясно оцѣнили наличность лѣсныхъ богатствъ, чѣмъ дали поводъ инж. Бекеру поселить въ комиссіи сомнѣніе въ лѣсныхъ грузахъ, могущихъ поступать на линію. Но эти сомнѣнія разсѣялись, когда въ концѣ засѣданія мною была доложена записка г. Суцневскаго, который не могъ прибыть самъ на засѣданіе. И комиссія большинствомъ 14 при 7 воздержавшихся высказалась за Обь-Бѣломорскую дор., поручивъ выработать особо избранной комиссіи резолюцію, которая и была единогласно принята на другой день въ пленарномъ засѣданіи. Содержаніе ея слѣдующее:

Областной Сѣздъ по желѣзнодорожн. строительству въ Сѣверной Области признаетъ, что сложившаяся политико-экономическая конъюнктура настоятельно требуетъ связать транзитнымъ путемъ рѣку Обь съ портами Бѣлаго моря. Этому заданію отвѣчаетъ Обь-Урало-Бѣломорская линія, гарантирующая, съ одной стороны—кратчайшій выходъ транзитомъ сибирскимъ и уральскимъ грузамъ, съ другой стороны, быстрое развитіе богатаго Сѣвернаго Края.

Сѣздомъ единогласно признано необходимымъ приступить въ первую очередь къ постройкѣ дорогъ:

Обь-Урало-Бѣломорская,
Котласъ-Сорока и
Котласъ-Галичъ.

Проектъ Борисова Обь-Котласъ-Званка отклоненъ. Дорогу Тюмень-Котласъ-Свирь, по проекту Ливеровскаго, признано желательнымъ строить только тогда, когда другія линіи по этому направленію используютъ свою провозоспособность.

Послѣ этого было избрано бюро для продолженія работъ по желѣзнодорожному строительству и устройству водныхъ путей сообщенія.

Мѣстопробываніемъ бюро была избрана Вологда.

До сихъ поръ о работахъ бюро ничего не извѣстно намъ, хотя сѣздомъ было предложено ему посылать всѣмъ намъ или организаціямъ коніи всѣхъ протоколовъ засѣданій и освѣдомлять о работахъ бюро.

28 сѣздъ закрылся.

М. В. Перешневъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Засѣданіе Правленія 14 августа. Обсуждая событія текущаго момента, пришли къ заключенію необходимости оживленія дѣятельности О-ва, для чего устроить 19 августа общее собраніе съ приглашеніемъ членовъ Верховнаго Управленія и представителей союзныхъ державъ. Кроме того постановили обратить вниманіе на оживленіе дѣятельности комиссій О-ва. Заслушано отношеніе отдѣла Сѣвера при Академіи На-

укъ о сообщеніи свѣдѣній, какія мѣстныя организаціи заинтересованы изученіемъ Сѣвера. Постановили: собрать для выработки отвѣта заступаніе естественно-исторической комиссіи.

Торжественное собраніе Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера. 19 августа при большомъ числѣ членовъ и посторонней публики и при участіи представителей Верховнаго Управленія Сѣверной Области состоялось публичное собраніе Арх. Общ. изученія Русск. Сѣвера.

Предсѣдателемъ собранія единогласно былъ избранъ Грудистовъ, предоставившій затѣмъ слово предсѣдателю Правленія О-ва Шипчинскому, который прочелъ декларацию, помѣщенную на страницахъ этого номера.

Обмѣнъ мнѣній по поводу декларации былъ начатъ предсѣдателемъ Верх. Управл. П. В. Чайковскимъ, котораго публика встрѣтила продолжительными аплодисментами. „Мы слышали, началъ Н. В. Чайковский, привѣтствіе намъ и союзникамъ за освобожденіе Сѣвера отъ рабства лже социалистамъ и лже-революціонерамъ. Наша цѣль, объединить работу Сѣвера во всѣхъ частяхъ Россіи, съ ея центромъ. Большевиизмъ, съ которымъ мы боролись, палъ, т. к народъ отъ него отшатнулся: онъ понялъ, что социальныя преобразованія нельзя вводить насильственнымъ путемъ. Теперь наступилъ періодъ строительства. Мы, взывшіе за устроеніе дѣль, рассчитываемъ на помощь Общ. изученія Русск. Сѣвера. Мы знаемъ работу Общ., по желательному, чтобы вся интеллигенція приняла въ ней участіе, чтобы классовыя перегородки при этой работѣ были стерты, чтобы въ работу былъ внесенъ энтузіазмъ. Надо обратить особое вниманіе на народное образованіе и преимущественно на вѣшкольное. Надо поднять производительность труда, поднять промышленность, организовать армію и съ помощью союзниковъ спасти Россію.“

Затѣмъ говорить представитель Мурманскаго Краевого Совѣта Брамсонъ. Онъ даетъ очень живой очеркъ борьбы Мурманска за освобожденіе отъ большевистской центральной власти. Группа, организовавшая потомъ Крайсовѣтъ, проявила большую дипломатическую ловкость, води Ленина и Троцкаго за носъ для того, чтобы дать возможность союзникамъ высадить на Мурманъ достаточный десантъ. Нѣсколько странное впечатлѣніе производятъ слова Брамсона, гдѣ онъ явно преувеличиваетъ заслуги группы: „мы задержали на Мурманѣ англійскій отрядъ, мы указали союзникамъ необходимость занятія Мурманска и т. п.“

Слѣдующій ораторъ *Филоенко* развивалъ передъ слушателями слѣдующія соображенія: надо прежде всего всѣ усилія употребить для воссозданія Россіи и къ этой работѣ должны быть привлечены всѣ классы общества. Надо пригласить въ управленіе классъ буржуазный, какъ имѣющій необходимый опытъ. Для воссозданія арміи во главѣ ея должны быть поставлены лица, честь которыхъ для всего офицерства вѣдъ всякаго подозрѣнія и сомнѣнія. П послѣ обманыванія Троцкаго, въ Мурманскѣ продолжается вся совѣтская политика, со всѣми ея безобразіями... *Понятіе о чести должно остаться на подобающей высотѣ.*

А. Н. Гукоскій (членъ Верховнаго Управленія) указываетъ на важность созданія здѣсь, на Сѣверѣ, власти государственной, а не муниципальной. Если-бы таковой не было, то союзникамъ самимъ пришлось-бы создавать ее, что, конечно, было бы обидно для нашего національнаго самолюбія и, кромѣ того, имѣло бы характеръ чуть не насильственной оккупации.

Веберманъ говорить, что теперь необходимо и невозможно перейти отъ словъ и митинговыхъ рѣчей къ живому, реальному дѣлу.

Слово беретъ петроградскій литераторъ Семеновъ. Ораторъ вноситъ слѣдующія предложенія: 1) долгъ справедливости, именно гражданъ, *вѣрныхъ союзникамъ*, чтобы между нами и союзниками не было никакихъ недоразумѣній, которыя могли бы возникать... Протестуетъ энергично противъ того, чтобы у насъ и союзниковъ были разныя цѣли. Цѣль видна изъ неоднократныхъ обращеній къ намъ союзниковъ. Эта общая великая цѣль у нихъ и насъ: *свергнуть иго германскаго милитаризма*. 2) Наше несчастье въ возникшей классовой борьбѣ, искусственно раздуваемой, отголоски ея еще здѣсь, между тѣмъ *Россия можетъ быть спасена только сознавши себя какъ націю*, поэтому и не должно быть диктатуры классовъ, взаимной вражды; у насъ долженъ быть контроль, но контроль культурныхъ учрежденій, выработанныхъ продолжительной борьбой и исторической жизнью западныхъ просвѣщенныхъ націй. 3) У насъ *отсутствуетъ національное самосознаніе*. На это наше несчастье должно обратить самое глубокое и серьезное вниманіе. Для развитія и подъема *національнаго самосознанія* должны быть привлечены всѣ культурныя и интеллигентныя силы... Надо все сдѣлать для того, чтобы въ Россіи не было той *болзни патриотизма*, какая была и обезсиливала насъ.

Послѣ этой рѣчи, заключившей 1-ю часть засѣданія, посвященную переживаемому моменту и отношенію къ нему русскихъ дѣятелей, началось дѣловое засѣданіе О-ва.

Предсѣдатель Правленія О-ва отмѣтилъ смерть членовъ Шольца и Подкопаева (кооператора), доложилъ объ утвержденіи пожизненнымъ членомъ І. М. Сибирцева за труды по археологій и исторіи родного Сѣвера и назвалъ избираемыхъ въ члены О-ва: Ѳ. М. Берденикова, Е. Д. Колпакова, Л. А. Петрова, Л. Д. Сыромятникова, В. И. Коганова, В. І. Каучирина, М. И. Соболева, А. Н. Юнгъ, Д. Н. Батіевскаго, А. А. Ѳедорова, В. Н. Шапошникова, К. Н. Любарскаго, К. Н. Военскаго, Н. А. Цыбалакова, Д. Д. Хазова, Н. В. Грудистова, Ф. П. Шуликова, Н. А. Гамалія, Н. Ф. Планцова, Р. И. Кутеповой, А. А. Витюгова, А. Е. Серебрякова, А. Галензовскаго, М. М. Петрова, А. Г. Темпа, Н. Н. Горбенко, В. М. Брамсона и П. А. Алексина. Собраніе всѣхъ утвердило.

Затѣмъ В. В. Бартеневъ прочиталъ очеркъ дѣятельности О-ва за 10 лѣтъ его существованія съ 1908 года.

Засѣданіе Правленія 22 августа. Разсматривался вопросъ объ охранѣ Айновскихъ острововъ. Доложено заявленіе Печенгскаго Волостного Комитета, который проситъ О-во И. Сѣвера принять на себя охрану острововъ, причемъ средства, необходимыя для этой цѣли О-во можетъ извлекать изъ продажи гарячяго пуха. Что касается покосовъ, то Комитетъ желалъ бы оставить ихъ за собой. Острова раньше составляли государственную собственность, но около 1900 г. по высочайшему повелѣнію они были отданы Печенгскому монастырю. Въ дни революціи ими завладѣлъ мѣстный волостной Комитетъ. Кому они должны теперь принадлежать является спорнымъ. Всѣ члены Правленія, а также постороннія лица, приглашенныя въ качествѣ свѣдущихъ людей (Мухинъ, проф. Аверинцевъ, Веберманъ, Брамсонъ) высказались за то, чтобы острова перешли въ національную собственность, о чемъ и представить особую записку Верховному Управленію Сѣверной Области. Что касается завѣдыванія и охраны, то О-во И. Р. С. готово принять

это дѣло въ свои руки, но такъ, чтобы завѣдывать всѣми угодами цѣликомъ, т. е. въ томъ числѣ и покосами. Изъ обмѣна мнѣній выяснилось громадное значеніе острововъ въ научномъ отношеніи: благодаря особымъ благоприятнымъ условіямъ, острова отличаются разнообразною и мощною растительностью, что позволяетъ устроить тамъ ботаническія наблюденія сѣверной флоры Затѣмъ тамъ сохранились птичьи базары, водится гага. Острова довольно богаты: сѣна собирается до 1500 пудовъ превосходнаго качества, морошки—1000—1500 пудовъ, очень крупной и вкусной, какъ нигдѣ. Гагачьяго пуха собирается 3—5 пудовъ. Охрана себя окупитъ. Необходимо устроить тамъ заповѣдникъ. Постановили обратиться къ Г. А. Клюгге для выясненія доходности острововъ, способовъ и стоимости охраны.

Доложено предложеніе мѣстнаго Отдѣла путей сообщенія О-ву, чтобы оно составило записку съ необходимыми статистическими данными къ проекту желѣзнодорожной линіи Плесецкая—Сорока, причемъ къ 1 сентября такая записка должна быть представлена въ эскизномъ видѣ, а къ 1 декабря въ подробномъ. Постановили поручить эту работу С. А. Зеленкевичу.

Засѣданіе путейской комиссіи 29 сентября. Засѣданіе было посвящено докладу М. В. Перешнева, помѣщенному въ настоящемъ номерѣ журнала. Присутствовало всего до 40 человекъ, въ томъ числѣ 3 иностранныхъ представителя и нѣсколько постороннихъ лицъ.

Изъ преній выяснилось, что присутствующіе горячо и единодушно поддерживаютъ, какъ и члены вологодскаго съѣзда, проектъ Вольмана т. е. направленіе: Обь (с. Чемашевское)—Архангельскъ.

Между прочимъ г. Смирновъ (отъ Арханг. уѣзднаго земства) запросилъ, какъ относится О-во къ проекту И. П. Ануфриева, по которому сѣверная дорога должна пройти изъ Сибири на с. Усть-Цыльму съ выходомъ оттуда въ устье р. Индиги, гдѣ предполагается устроить новый портъ на Бѣломъ морѣ. На это послѣдовали разъясненія, что О-во не придаетъ этому проекту никакого практическаго значенія. Перешневъ и Лоушкинъ заявили, что портъ Индиги совершенно открытъ для океанскихъ вѣтровъ и кромѣ того мелководенъ. Бартевевъ сказалъ, что странно было-бы строить совершенно новый портъ, когда имѣется уже готовый прекрасный портъ въ Архангельскѣ. Здравая экономическая политика требуетъ возможнаго сосредоточенія силъ и средствъ вокругъ имѣющихся пригодныхъ портовъ, а не разбрасыванія ихъ по разнымъ мѣстамъ. Кромѣ того устье р. Индиги представляетъ совершенную пустыню, которую придется заново заселить и устраивать.

Въ преніяхъ по вопросу обь Обь-Бѣломорской ж. д. заслуживаетъ отмѣтки замѣчаніе П. Г. Мнѣйко, гдѣ онъ, сравнивая два проекта—Борисова и Вольмана, указалъ, что Борисовъ задается исключительною цѣлью дать выходъ сибирскимъ грузамъ, тогда какъ проектъ Вольмана, наряду съ этою-же цѣлью, которую онъ достигаетъ даже лучше, чѣмъ Борисовъ, удовлетворяетъ еще другой задачѣ: дать выходъ лѣснымъ и др. богатствамъ Урала и Сѣвера Европейской Россіи и вообще оживить нашъ Сѣверъ.

Затѣмъ, въ связи съ фактомъ постройки Мурманской ж. д., которой еще не было при первоначальномъ созданіи вольмановскаго проекта, былъ поставленъ вопросъ: по какому направленію лучше продолжить Обь-Бѣломорскую ж. д. въ цѣляхъ соединенія ея съ Мурманской. Имѣлись въ виду два пути: одинъ—Плесецкая-Сорока, другой—Архан-

гельскъ-Онега-Сорока. Изъ преній выяснилось, что второе имѣть за себя подавляющее большинство по слѣдующимъ основаніямъ: 1) линія отъ Архангельска черезъ Онегу пройдетъ по мѣстности гораздо болѣе населенной и богатой, чѣмъ первый вариантъ; 2) эта линія пересѣчетъ рѣки (главн. обр. р. Онегу) въ ихъ устьяхъ, чѣмъ дается возможность болѣе полного использованія ихъ теченія для сплава; 3) проходя изъ Архангельска, линія дастъ возможность удобнѣе распоряжаться тѣми грузами, которые неизбѣжно будутъ скопляться въ Архангельскѣ, не успѣвъ быть вывезенными изъ него въ море по случаю прекращенія навигаціи. Такимъ образомъ, портъ Мурманскъ будетъ лучше всего выполнять свою естественную роль—служить аванпортомъ Архангельска на то время, когда этотъ послѣдній закрытъ льдами въ горлѣ Бѣлаго моря; 4) линія будетъ идти изъ пункта, который является главнымъ городомъ и лучшимъ вообще портомъ всего Сѣвера Россіи. Что касается до линіи—Плесецкая Сорока, то она имѣетъ лишь временное стратегическое значеніе и, по минованіи надобности будетъ заброшена. Въ этомъ смыслѣ собраніемъ и была принята резолюція.

Краткій обзоръ положенія сельскаго хозяйства въ Холмогорскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

(Опытъ обследованія).

(Продолженіе. См. № 3—4 „Извѣстій“ за тек. г.).

Зачачьевская волость. Всего пахотныхъ земель въ Зачачьевской волости 1311,3 десят. Изъ нихъ пахотныхъ расчистокъ 372,3 десят., перковныхъ 17 десят. и надѣльной пашни 922 десятины. Почвы пахотныхъ угодій волости—средніе и легкіе суглинки, переходящіе иногда на новинахъ (старыя расчистки, перешедшія въ надѣль) и на расчисткахъ въ супеси. Это однѣ изъ самыхъ плодородныхъ почвъ уѣзда. Поля сравнительно ровныя, расположены вблизи селеній. Валунновъ на поляхъ очень немного. Формы передѣла пашни тѣ же, что и формы передѣла сѣнокосныхъ угодій и имѣютъ тѣ же особенности, не свойственныя другимъ волостямъ уѣзда (см. главу о землепадѣн. и землепользов.). При передѣлѣ надѣльныхъ пашни подраздѣляются на три сорта. Къ первому сорту относятся ближайшія къ селенію пашни, ко второму—болѣе дальнія, къ третьему—самыя дальнія новины и пашни, заливаемые весеннею водою. Новинныя пашни иногда остаются безъ передѣла. При передѣлѣ каждое хозяйство получаетъ новые участки пашни, при чемъ на каждое хозяйство приходится обычно по 5 участковъ, иногда и больше, но никогда больше 10.

Правильной системы полеводства нѣтъ. На новинныхъ земляхъ всегда трехпольный сѣвооборотъ: паръ, рожь, ячмень. На первыхъ же двухъ сортахъ („группахъ“) пашни ячмень часто сѣется подрядъ два года. Преобладающей культурой является ячмень, а за нимъ слѣдуетъ рожь. Овесъ сѣютъ очень немногія хозяйства; сельско-хозяйств. переписью даже не отмѣчено посѣвовъ овса. Ленъ сѣется почти всѣми хозяйствами, но понемногу и всегда на старонахотныхъ земляхъ. Конопля

сѣется гораздо меньше, чѣмъ льна. Лѣтъ десять тому назадъ какъ льна, такъ и конопля сѣяли раза въ два—три больше чѣмъ теперь, причемъ для конопля огораживались особые конопляники. Картофель сажаютъ всѣ хозяйства, но понемногу. Всѣ эти культуры существуютъ съ незапамятныхъ временъ. Мѣра ячменя (4 четверика) высѣвается на 500 кв. саж., что на десятину составитъ до 17 пуд. Ржи высѣвается раза въ два меньше; на новинныхъ земляхъ посѣвы ржи дѣлаются нѣскольکو гуще. Урожайность ржи—самъ 7—8, ячменя—самъ 5—6 и картофеля—самъ 10—12 и больше; въ переводѣ на десятину составитъ 70—80 пуд. ржи, 95—114 пуд. ячменя и 1000—1500 пуд. картофеля. Поврежденія посѣвовъ морозомъ очень рѣдки, а за послѣднее время онѣ стали еще рѣже, чѣмъ при „старикахъ“. Засоренность посѣвовъ не особенно большая, хотя въ ячменѣ довольно много овса. Посѣвной матеріалъ сравнительно хорошо очищается. Между прочимъ въ волости есть одинъ триеръ Гейда, приобретенный на средства волости и мѣстнаго общества потребителей.

Навозное удобреніе употребляется только подъ яровое; подъ рожь навозъ носится рѣдко. На „мѣшокъ“ (мѣра, 4 четверика ячменя) навоза съ „трундой“ вывозится до 50 возовъ. Считаю возъ въ 15—20 пудовъ, уваль навоза на десятину доходить отъ 3600 до 4800 пудовъ. Вывозится навозъ на-половину осенью и на-половину весною, причемъ возъ навоза, вывезеннаго осенью, складывается по 2—3 кучи (по 7—10 пуд.), а весною—въ 8—10 кучъ (по 2 пуда). Обжиганіе навоза практикуется не вездѣ и мало.

Яровыя вспахиваются повсемѣстно и поголовно осенью („подзѣбель“) въ сентябрѣ и подъ сѣвѣ оставляются заборонованными. Посѣвъ яровыхъ начинается въ первыхъ числахъ мая. Паровое поле вспахивается четыре раза. Первая вспашка производится послѣ посѣва яровыхъ, вторая—въ первыхъ числахъ іюня, третья—въ первыхъ числахъ іюля и четвертая—передъ самымъ посѣвомъ ржи. Новинныя земли во время пара вспахиваются только три раза (третья вспашка, производимая на старопахотныхъ земляхъ на новинахъ упускается). Послѣ каждой вспашки (кромя четвертой) поле черезъ двѣ недѣли боронуется. Посѣвы ржи на новинныхъ земляхъ и расчисткахъ начинаются съ 15—20 іюля, а на старопахотныхъ земляхъ—въ концѣ іюля и началѣ августа. Больше чѣмъ у половины хозяйствъ имѣются плуги, въ большинствѣ случаевъ Ярославскаго товарищества марки А. С. Н. Жатва начинается въ концѣ іюля (25); иногда—въ началѣ августа. Молотьба производится въ концѣ августа и въ сентябрѣ. Скотъ на поляхъ не пасется; только изрѣдка осенью пускается ненадолго, если въ полѣ нѣтъ озими.

Почти всѣ хозяйства волости обходятся своимъ хлѣбомъ, особенно въ Зачачьевскомъ обществѣ; не хватаетъ хлѣба только въ Николокоскопшнскомъ обществѣ. Хлѣбъ частью даже вывозится на рынокъ (въ Емецкъ), но мало.

Огородничество по волости почти отсутствуетъ. Овощи привозятся изъ Архангельска.

В. Насоновскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).